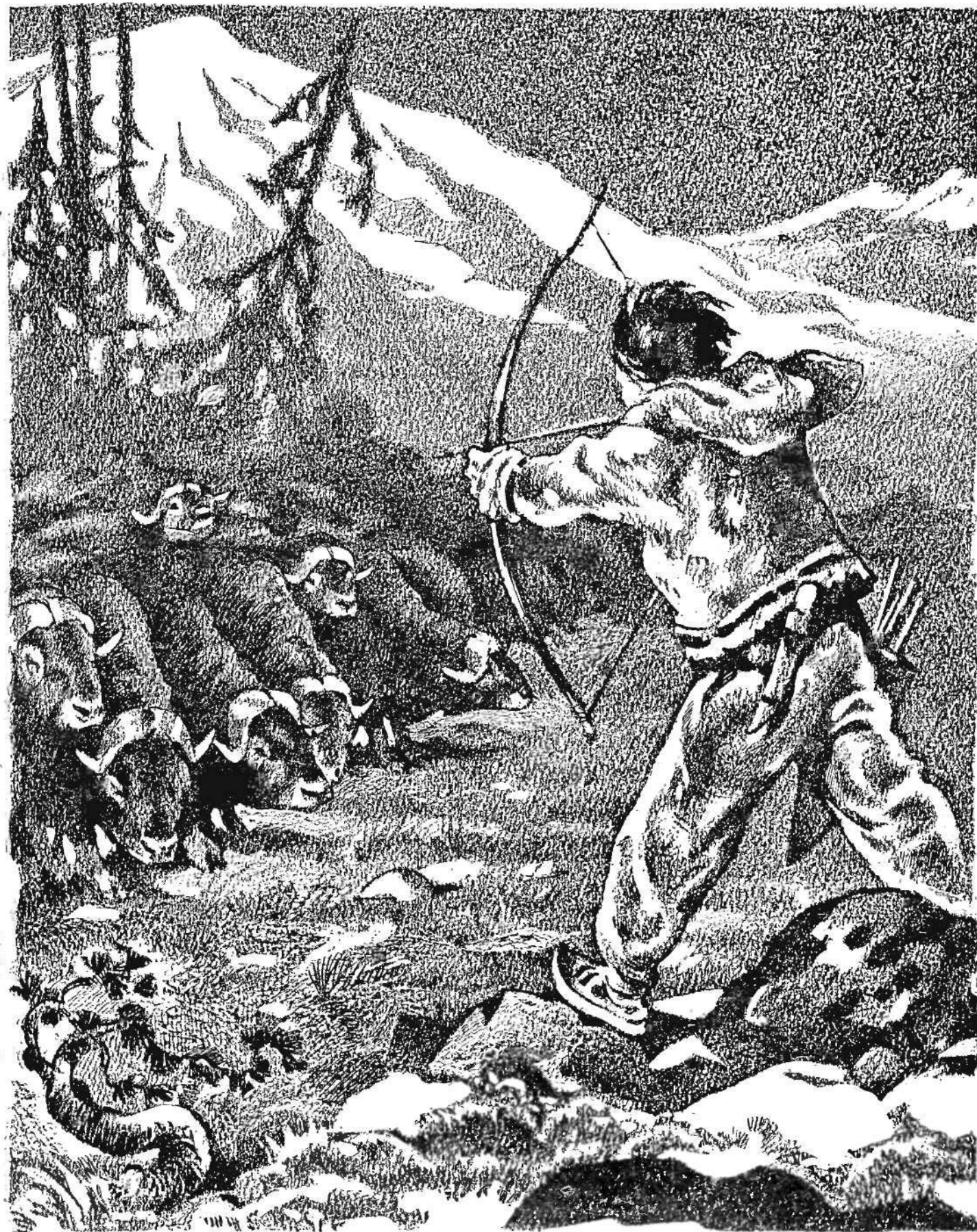

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 8

НОВИНКА!!!

БЕНГТ БЕРГ
«В СТРАНЕ СЛОНОВ И ИСПОЛИНСКИХ АИСТОВ».

Из охот на Белом Ниле. Увлекательные богато иллюстрированные очерки охоты с ружьем и кино-аппаратом в Африке. Книгу высылает по получении денег или кооперативным платежом редакция журнала «Охотник». Москва, Инновская ул., Ветешный рад., д. 1/2 (В.Б.)
БОЛЬШОЙ ВЫБОР книг по охоте и рыболовству.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙС-КУРАНТ УНИВЕРПОЧТ № 20

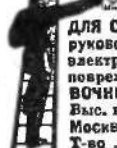
Объем. 12 печ. лист. (96 стр. больш. форм.) сод. в себе отделы: Гражданская одежда, проз. одежда и белье, костюмы «юнг-штурм», трикотаж и галлантерия, бритвенные принадлежности, мебель, кровати, зеркала, подушки, ГАЛОШИ, ОБУВЬ, шорные изделия, хозяйственные предметы: самовары, примусы, посуду и проч.; шетки, нащевые продукты, кондитерские изделия, апте-
ПРЕЙС-КУРАНТ высылается по получении 60 коп. При-
славшим 75 коп. прейс-курнт выс. заказной бандеролью. Налож. плат. прейс-курнт не высыл. С треб. обращаться: Универс. Почт. Песыл. Госуд. Торг. предпр. УНИВЕРПОЧТ МОСКВА 12, Москварецкая ул., д. 24/ВЗ.

ЛЮБУЮ КНИГУ ЛЮБУЮ КНИГУ

ВЫСЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ КООП. Т-ВО «СОВРЕМЕННОМУ»
Ленинград, 28, Пр. Володарского, 27.

русскую, как новую, так и старую, выс. налож. пл. в 3-дневн. срок. Отдел почт. отиравал. книжного магазина ВЦНС. Москва, Кузн. Мост, 20.

ЭЛЕКТРОМОНТЕР ПРАКТИК

ДЛЯ САМООБУЧЕНИЯ полное руководство по устройству домашн. электр. освещения и исправл. повреждений. ЛУЧШИЙ СПРАВОЧНИК МОДЕРА. 135 рис. Выс. вкл. вл. 2 р. 35 к. перес. Москва, Мухомов, 22/8. Кооп. Т-во «САМООБРАЗОВАНИЕ».

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Настольн. поварен. книга, сост. С. АНИНА.

Разнообразит пищу; ассорт. меню в 500 разн. читательн. вегетарианск. и диетич. блюд; завтраки, обеды, ужины, десерты, печенье и т. п.

Удешевляет стол. Цена 1 р. 50 к. Высыл. налож. платеж. Кооп. Т-во «Культура и Знание». МОСКВА, Политехнический музей, 110/В.

Новое 4-е издание 1929 г.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ

(НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ)
Лучшая книга по этому вопросу А. Осий, с рис. в тексте, 1 р. 60 к.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Половая жизнь, формы любви, половые извращения, половая гигиена, болезни и мн. друг., проф. А. Форель, в 2-х том. Ц. 4 р. 50 к.

КОСМЕТИКА

Красота тела и его здоровье. Уход за красотой лица и волос (выпадение волос, седеение, облысение, прыщеска, угри, красный нос, морщины, цвет лица), недостатки фигуры и многое другое. Слетов. 1928 г., с рис. Ц. 3 р. 30 к.

ВОПРОСЫ БРАКА

Гигиена половой жизни в браке. Проф. А. Нейсер. Ц. 1 р. 85 к. Цены указаны с пересылкой. МОСКВА, Китайгор. ст. п. № 7/С. или почт. ящ. 867/С. Книжн. Дело «БУКНИТЕР» И. А. Дундичев. На отп. и за книги можно почт. марн.

ЗДОРОВЬЕ И КРАСОТА

результат ПРАВИЛЬНОГО УХОДА за телом, которому легко научиться по полному руководству М. Александровского.

КОСМЕТИКА

Новинка 1929 г.

Уход за кожей. Устранение угрей, веснушек, пятен, красноты, потливости, мозолей, бородавок, массажа лица и тела, комприм. и ритмическ. гимнастика. Уход за ногтями (маникюр). Уход за волосами (выпадение, окраска и удаление волос). Рецепты для самостоятельн. изготовлен. парфюмерных и косметическ. средств (кремов, мыла, паст и проч.). СВЫШЕ 250 стр. Цена 2 р. 25 к. с пересылкой.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЛЫСИНЫ

и БОЛЕЗНИ ВОЛОС
Д-ра С. Бормана. С 23 рис. и мног. рецептами. Цена 2 р.

УХОД ЗА ЗДОРОВОЙ И БОЛЬНОЙ КОЖЕЙ

(Медицинская косметика.) Д-ра С. Бормана. 2-е дополн. изд. с рис. и рецепт. Ц. 1 р. 25 к.

О НАНИЗМ И БОРЬБА С НИМ

Половые отклонения и половое воспитание. Д-ра В. Хачатряна. 2-е доп. изд. 1929 г. Ц. 1 р. 25 к.

МОЕ ВОДОЛЕЧЕНИЕ

испробованное в течение 40 лет. Себ. Кнейппа. Перевод с 103 нем. изд. С 19 рис. Ц. 1 р. 50 к. Цены указаны с пересылкой. Книги высылает (можно налож. платеж.) Книжное Дело «ЛИТЕРАТУРА», Одесса, улица Лассалы, 26/В.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА
сер. «В»
ГОСМЕДТОРГПРОМ
УНИФАРМЗАВОД
И. А. СЕМАШКО
МОСКВА

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.

Серия «А» цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изощр. футляре — 21 предмет.

Серия «Б» цена 2 р. Домашняя аптечка — 21 предмет.

Серия «В» цена 3 р. Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств — 24 предмета.

Серия «Г» цена 5 р. Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств — 31 предмет.

Серия «Ж» цена 50 коп. Спортивно-карманная аптечка — 8 пр. (высылается не менее 3 шт.)

В КАЖДОЙ АПТЕЧКЕ ИМЕЕТСЯ НАСТАВЛЕНИЕ К ПОЛЬЗОВАНИЮ.

Напишите нам открытку, указав в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если Вы переведете деньги вперед — заказ пишите на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почтов. перевод) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отдел посылок № 35.

РЕШЕБНИКИ

Задачи с подробными решениями, предлагающиеся на конкурсных экзаменах в вузах и втузах.

1. ГЕОМЕТРИЯ И ТРИГОНОМЕТРИЯ

— проф. Делоне и Житомирского. 719 задач с решениями. 349 черт. 352 стр. Ц. 4 р.

2. АЛГЕБРА

— проф. Я. Белицкий. 524 задачи с решениями. Ц. 2 р. 25 к.

Заказы направляйте: Акц. 0-ую книжной торговл. Ленинград, внутри Гостиного Двора, № 124/В.

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК

всем изучившим по самоучителю полный курс

КРОЙКА И ШИТЬЯ

Женских, детских верхних вещей и платьев, мужского, женского и детского белья.

В книге 300 рис., чертежей и выкроек. Цена с перес. 3 р. 35 к. Книжный склад «Книгосбыт» М. Ивасенко и Ко. Москва, ул. Герцена, 15/21

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК

ВСЕМ ИЗУЧИВШИМ

СТОЛЯРНОЕ И МЕБЕЛЬНОЕ РЕМЕСЛО

по самоучителю инженера Н. Песоцкого. Устройство окон, дверей, полов, лестниц, скамеек, стульев, кресел, диванов, столов, шкафов, буфетов, эжекторов, комодов, сундуков, кроватей, мешалок, умывальников, мебели нового стиля и мн. др. В книге 406 пояснительных рисунков. Цена в переплете с пересылкой 3 р. 90 к.

Книжный склад «КНИГОСБЫТ» М. Ивасенко и Ко. Москва, ул. Герцена, 15/21.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

изучайте по самоучителю Б. Шмелева, в 10 вып., составлен по методу Мертнера, не треб. заучив. слов и правил. Доп. Гос. Учед. Совет. Ц. 2 р. 85 к.

ТЕХНИКА РЕЧИ

В. СЕРЕЖНИКОВ

Пособие для оратор., арт., любит. деклам., лекторов и др. 3-е испр. и доп. издан. Ц. 1 р. 75 к.

ПИСАТЬ ЧЕТКО И КРАСИВО

быстро научитесь по руководству М. Калмыкова. Курс в 40 упражн. Цена 1 р. 75 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК

ПО ФИЗИКУЛЬТУРЕ

Одобен Ленингр. Сов. Физкультуры. Свыше 500 стр. 100 рисунков.

ВСЕ ВИДЫ СПОРТА

Цена 2 р. 90 к.

В. СЕРЕЖНИКОВ

САТИРА И ЮМОР

Сборник лучших сатирик. и юмор. произв. прошл. и нов. врем. для чтения и деклам. 330 стр. в перепл. 2 р. 35 к.

135 ФОКУСОВ ЗАБАВ

занятий. опытов в клубе и дома по книге А. Мирлеса «Физика в развлечениях». Рекомендовано ГУС'ом. 133 стр., 186 рис. Ц. 1 р. 75 к.

АЛЬБОМ

РИСУНКОВ для ВЫШИВАНИЯ составлен с. гварска

32 табл. бол. форм. на отдельн. листах с прилож. 12 шт. рис. Ц. 3 р. 50 к.

Все цены уназ. о пересылкой. Заказы и деньги направлять: Кооп. Т-во «СОВРЕМЕННОМУ» Москва, ул. Герцена, 31/12

ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОР

НЕОБХОДИМ В КАЖДОЙ СЕМЬЕ ШТОПАЕТ

всякие ткани: чулки, носки, шелковые и флидперсов., скакертн, салфетки вязаные, полотнян. изд. ШТОПАЕТ всевозможн. ПРЯЖИ: чулочной шерстью, пухом и шелком. ШТОПКА получается машинная, быстрая, гладкая и ровная. Цена прибора с руководством и показател. работой — 3 р. с пересыл. При заказе 50% задатка.

Москва, Центр, Сувар. ил., Авантюрский п., д. 16а, кв. 24. П. ЗАГОРЕЛНУ

ВЕРНИ ВОЛОСЫ УДАЛЯЯ УГРИ ЛИЦА

Испыт. преп. Инстит. Космет. Москва, ул. Воровского, № 1/А (уг. Арбатской пл.). Адрес: Москва, 19, почт. ящ. № 11/В. Спец. мыла: 1) порошок. «Кутн-Фрн» (преп. РЯБ) и следы после угрей. пр. Униа) удаля. неглуб. оспени. Ц. 3 руб. коробка.

2) Медик. мыло «Секс» (преп. ПРЯШ) жирониведен. и красноты. д-ра Катцен) прот. угрей. Ц. 85 к. (выс. не мен. 3 кус.)

3) «Хна-Салин» против выпадения волос. Ц. 2 руб. флакон.

4) «Декстрол» стягивает и удаляет угри, черные точки и расширенные открытые ПОРЫ сальн. кожи. Ц. 2 р. флакон.

5) «АКТИВАТОР» для ускорения удаления веснушек, солнечных пятен и т. д. Ц. флак. 1 р. 50 к.

Заказы высылаются по получении 5 десяти-копеечн. марок.

НА ГАРМОНИКЕ

в короткий срок учат авторы М. Н. и Н. С. ГЕРАСИМОВЫ заочно по самоучителям. Цены для баяны: 3 р. 85 к. и 10 р., вместе — 12 р. Альб. № 1, 2, 3 и 4 (по 2 р. 75 к. с пересл.) много отдельн. пьес. Для 2-ридной, по цифр. сист. — 2 р. 50 к., нотн.-цифр. — 3 р. 25 к. и альб. № 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к.; для хромик. север. по цифр. — 2 р. 75 к. Проспект высыл. за 10-коп. марку. Адрес: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11/В, ГЕРАСИМОВЫ.

МУЗЫКА

ДЕШЕВЛЕ И ЛУЧШЕ ВСЕХ

№ 15, 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р. БАЛАЛАЙКИ в 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25 и 30 рублев.

ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. ВЕЛИКОРУС. ОРКЕСТР.

Прейс-курнт за дес 10-коп. марки высылает 1-е МОСКОВСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ Т-ВО Н. Т. Аншлев, А. К. Соколов и Ко. Москва, Покровка, 56/В.

НЕЗАМЕНИМОЕ ДЛЯ ВСЕХ УДОБСТВО

Прибор для быстрой штопки всяких вещей и ЧУЛОК на любой швейн. машин. зарег. в Комит. по делам изобрет. за № 1447. Цена прибора с руко. 1 р. 35 к. Высыл. нал. плат. при вадатке трех 10-коп. марк. Пересылка за счет покул. Москва, 1-я Тверская-Ямская, 26, пом. 3/В. Куст. произв. И. А. Фридман.

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 8

6р. в год за ежес. журнал «Всемирный Следопыт» с прил. 24 №№ «Вокруг Света», 12 №№ «Всемирный Турист» и 12 многокр. табл. «Народы мира» на обл. журн. За границу подписная плата выше на 50%. За перемену адреса—20 коп.

Редакция «Всемирный След.» и «Вокруг Света»: Подписка на журнал «Всемирный Следопыт» (только с приложениями по I, по II или по III абон.) принимается: в конторе журнала (Москва, ул. Герцена, 12/а) и во всех почтовых отделениях, а также письмоносецами.

Москва, Пушкинская, Лубянский, пасс. поч. 65.

Объявления в «Вокруг Света» принимаются в конторе журнала (Москва, ул. Герцена, 12/а, тел. 2-32-36); за строку полн.—3 р.; за страницу—1750 р. (сверх тарифа—госналог 10%). При многокр. печат.—скидка по соглаш.

10р. в год журн. «Всемирный След.» с приложен. (сверх указан. слева) 24 книг **полного собрания сочин. Дж. Лондона** (вторая половина; первая половина, вышедшая в 1928 г., высылается за 4 р. 50 к.)

СОДЕРЖАНИЕ: Жизнь и скитания изобретателя-самоучки: Дезертир. Серия рассказов Н. Железникова. у Продавец воздуха. Научно-фантастический роман А. Беляева у Кумах-отверженец. Рассказ Д. Кадцева. у Шевели мозгами.

== ЖИЗНЬ И СКИТАНИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ-САМОУЧКИ ==

Серия рассказов Н. Железникова

Рисунки художника П. Староносова.

Дезертир

Илью Федоровича взяли на военную службу не обычным порядком. Ни возраст Мухартова, ни время года не соответствовали установленным для призыва нормам и срокам. Призывали его весной 1909 года, в то время как призыв обычно происходил осенью. Мухартов к этому времени уже давно успел перерасти призывной возраст, так как ему шел двадцать третий год.

Такая же призывная неразбериха получалась и с братьями Ильи Федоровича. Когда приближался срок призыва кого-нибудь из них, делалось неизменное открытие, что возраста точно установить нельзя. Ни у кого из братьев документы не были в порядке. Начиналась длительная переписка, поиски метрик. Поиски затруднялись тем, что во время постройки Сибирского пути семья Мухартовых вела кочевой образ жизни, и некоторые поселки, временно возникавшие при постройке, впоследствии исчезали бесследно или переименовывались, а Федор Олимпиевич в свое время о документах мало заботился.

Илья Федорович ничего не имел против своего опоздания. Он был бы очень непрочь и вовсе отказаться от военной службы, так как всеми силами ненавидел предстоявшее ему бесправное положение солдата, обязанного отказаться от собственной воли и личной работы. Однако он надеялся, что ему удастся попасть во флот.

Еще с дней раннего детства, когда, сидя в мастерской на стружках, он слушал, как отец рассказывал о своих странствованиях, у него зародилось желание поехать по свету, побывать в разных уголках земли. Позднее он пришел к убеждению, что выполнить это легче всего, сделавшись моряком. Он считал, что

нигде не может встретиться более удачного для него сочетания, чем в профессии моряка: работая при машинах и имея, следовательно, возможность изобретать, — по долгу службы путешествуешь. Года три назад, работая на ледоколе «Байкал», он окончательно решил, что рано или поздно, но моряком станет. Назначение на службу во флот не только примирило бы его с необходимостью отбывать воинскую повинность, но дало бы возможность осуществить заветное желание.

Однако во флот его не приняли, а назначили в 25-й пехотный стрелковый

полк в Иркутск. Илья Федорович задумал во что бы то ни стало избавиться от военной службы. А потом сама собою явится возможность поступить вольнонаемным во флот. Самый простой способ избавиться от военной службы — заработать ровно пять лет каторги.

Срок каторги надо было себе обеспечить очень точно, так как именно пять лет ее освобождали от военной службы. Если присуждали меньший срок, это была катастрофа: во-первых, отправляли в дисциплинарный

батальон, что гораздо хуже каторги, а, во-вторых, отбывание этой армивенной, поистине каторжной службы вовсе не освобождало от последующего отбывания обычной БОННСКОЙ повинности. Точно так же не было смысла запасаться каторжным приговором на большой срок, тем более, что это влекло за собой ряд правовых ограничений.

Имелось несколько традиционных точных рецептов для желающих заменить ненавистную воинскую службу каторгой, Злодейства для этого никакого совершать не требовалось. Достаточно было во время призыва в более или менее энергичных выражениях высказать свое отрицательное отношение к царскому режиму вообще и к службе в царской армии в частности (обозвав, например, представителей этой армии насильниками), чтобы иметь в кармане мандат на штатное место в каторжной тюрьме.

Илья Федорович каторги нисколько не боялся, наоборот, подумывал о ней не без некоторого удовольствия. Какова бы ни была каторжная работа, она все же только работа. А он по опыту знал, что со всякой работой, с которой справляются другие, он тоже справится.

Но помимо работы каторжная тюрьма сулила отсутствие забот о завтрашнем дне и безмолвие камер. Илья Федорович мечтал в тишине спокойно и сосредоточенно заняться обдумыванием своих изобретений. Во всяком случае он считал, что каторга в этом отношении даст ему больше возможностей, чем военная служба или беготня из мастерской в мастерскую в поисках куска хлеба. Кроме того, он надеялся многому научиться, значительно пополнить свой культурный багаж за пять лет повседневного общения с политическими ссыльными. В общем каторга представлялась ему чем-то в роде хорошего политехникума.

Однако в момент призыва он упустил возможность запастись путевкой в тихую камеру, так как метил во флот. Попав в пехоту, он решил хотя бы и упорным трудом, но эту путевку заработать.

Илью Федоровича в полку казначили монтером фонарей «люкс». Это не освобождало его от строевых занятий, которым он должен был уделять время до обеда. Занятия эти были ему как нож острый. Он не мог примириться с необходимостью беспрекословно повиноваться приказаниям, казавшимся ему нелепыми, и выполнять ряд дурацких движений. Илья Федорович решил прово-

дить систематический индивидуальный бунт, нечто в роде итальянской забастовки на военной службе, — это и было основным стержнем его курса на каторгу. Однако он встретил неожиданное препятствие к осуществлению своих планов в особенностях своего призыва: будучи призван весной, он оказался одним из немногих «молодых» солдат в полку, и на него смотрели как на своего нравного ребенка.

На второй же день пребывания Мухартова в казармах его особенности выявились на глазах всей роты. За ужином все возмущались, что ши никуда не годятся, ругали ротного, фельдфебеля, даже кашевара.

— Чего вы между собой ругаетесь! — возмущился Илья Федорович. — Надо пойти и заявить ротному.

Его подняли насмех:

— Прыток больно! Сер еще!.. Молодой солдат весеннего отела... Порядков не знаешь, потому и говоришь... Поди, сунься к ротному. Забудешь с чем и пошел.

— И пойду. Тоже пугало нашли — ротный!

— А что ж, он прав, — сказал солдат Перлов, бывший до призыва машинистом на спичечной фабрике в Усолье. — Нельзя так оставлять. Заявить следует, только не одному итти.

— Чего там долго разговаривать! — Илья Федорович схватил со стола бачок со шами и побежал на квартиру к ротному, капитану Залетаеву. Тот сидел за столом. Обернулся, сперва бачка не заметил.

— Здорово, молодец!

— Здравствуйте.

— Не знаешь как отвечать надо? — сердито спросил капитан.

Илья поставил бачок на стол.

— Вот смотрите чем кормят нашего брата.

Ротный вскочил.

— Разве некому было притти кроме молодого солдата?

— Старые молчат, я и пошел.

— Налево кругом марш! Ну, чего стоишь истуканом! И этого не умеешь... Пойдем.

Пришли вместе в роту. К Илье приставили конвой, всех выстроили. Командир позвал прапорщиков и фельдфебеля и прочел им нотацию: — Распустили молодых солдат! Вот этот чурбан притащил ко мне на квартиру бачок со шами, не умеет ни ответить, ни стать, ни повернуться.

Потом ротный стал обходить ряды и каждого солдата, спрашивал:

— А ну, голубь, каковы ши?

«Голубь», как полагалось старым солдатам, тарашил глаза и отвечал во всю глотку:

— Хороши, ваш-ско-родь!

А Илья издала, из-под конвоя кричал еще громче:

— Чего, спрашиваете порознь, каждого пугаете? Спросите всех сразу!

— Молчи! Не мешать!

Уже более десяти человек признали ши заслуживающими всяческого одобрения, когда ротный подошел со своим вопросом к Перлову.

— Ши никуда не годны, ваш-ско-родь!

Ротный оглядел Перлова. Тот «глазами ел начальство», ноги и руки держал в должном положении, в общем — стоял как полагалось. Тогда капитан спросил всех. Передний ряд молчал. Задние — ши не похвалили. Мухартова освободили, сделав ему соответствующее внушение. Зайдя за угол, он услышал, как фельдфебель оправдывался перед ротным:

— Это ведь мастеровщина, ваше высокоблагородие. С ними разве спрашивься! Его стращаешь гауптвахтой, а он: «Хоть все двери Александровского централа открывай»...

— Ну, за этим молодцом понаблюдай особо...

Стали за Мухартовым «особо» наблюдать. А он и рад: все, может быть, поближе к каторге, подальше от солдатчины. Однако ему пришлось на опыте познакомиться со странным явлением: когда смело и решительно идешь навстречу опасности, грозная опасность превращается в трусливого щенка, увиливающего с поджатым хвостом.

В мастерских он делал с одинаковым усердием как свою, так и казенную работу. Там иногда даже забывали, что он солдат. Но так как об этом ему по утрам достаточно долго и убедительно напоминалось, он старался по возможности утром не быть в казармах. Самым простым способом для этого были самовольные отлучки, из которых так не хочется возвращаться в постылые казармы; поэтому Илья Федорович частенько не являлся и в мастерские. Бесконечные самовольные отлучки стали в представлении его ближайшего начальства таким же неизменным его свойством, как и постоянные пребывания под наказанием, или как крупные черты его лица. Илья Федорович уходил и до проверки, и после проверки, и с занятий, и даже из-под ареста.

Однажды товарищ по Иннокентьевнам мастерским пригласил его на свадьбу своей сестры. Илья Федорович, несмотря на маленькое пре-

пятствке, явился во-время. Гостей было полна комната, настроение у всех веселое. Илья Федорович — веселее всех: много шутил, заразительно хохотал. Когда он организовал небольшом оркестр и принялся извлекать из мандолины переливчатые трели, дверь отворилась, и в комнату среди внезапно наступившего молчания тяжело протопали с винтовками четыре солдата в сопровождении взводного.

— Не пугайтесь,—сказал Илья Федорович, передавая мандолину хозяину.— Это меня выручать пришли, видно, решили, что какие-нибудь бандиты скрали Мухартова из-под ареста.

— Ну и попадет теперь парню!—сокрушался хозяин, когда Илью Федоровича увели. — Месяц, небось, никуда носа высунуть не дадут.

Каково же было его удивление, когда на другой день Мухартов снова зашел.

— Чего тарашись! Некому ведь там меня заменить, вот и пустили в мастерскую фонари чинить. А там я не засиделся...

Один раз Илья Федорович умудрился убежать даже из-под ружья. За очередную провинность его по-

ставили на час под ружье с нагрузкой. Тяжело стоять навтыжку, не смея шевельнуться, качнуть ружьем, когда на тебя навьючено четыре коровая хлеба, а главное — обидно стоять таким истуканом. Мухартов должен был отстоять на глазах у фельдфебеля. Он сразу же нарушил правило, вступив с фельдфебелем в разговор. Фельдфебель прикрикивал, грозился сообщить начальству, потом махнул рукой и отвернулся. В тот же момент Илья Федорович поставил ружье к печке, сбросил ранец и с неожиданной легкостью выпрыгнул в окно. Фельдфебель, чтобы избежать неприятностей, отметил в журнале, что Мухартов наказание отбыл.

* * *

Чем с большим упорством и дерзостью Илья Федорович отвергал ограничения, налагаемые военной службой, стремясь навстречу суровому наказанию, тем легче все ему сходило с рук. Скоро он пришел к заключению, что такой пустяк, как каторгу, заслужить гораздо труднее, чем он полагал. Он даже начал сомневаться, сумел ли бы он «заработать» дисциплинарный батальон, если бы у него явилось на это желание.

Казармы и вечная война с ее порядками ему опротивели.

А когда перешли в лагерь, стало еще хуже. После очередной самовольной отлучили его посадили под арест. В мастерские не пускали, держали под строгим караулом.

23 мая его из-под ареста повели в госпиталь вырывать зуб. Больных привели и много, ждать пришлось долго. Конвой сдал его в числе других приведенных пол расписку. Выдалось несколько минут, когда Мухартов остался один в зале для ожидания. Он использовал эти минуты как следует.

Недолго думая, скинул гимнастерку, извлек из кармана припасенную на такой случай черную сатиновую рубашу и облачился в нее с поразительной быстротой. Затем сорвал с фуражки кокарду, прицепив взамен ее железнодорожный значок. И стал сразу штатским: сапоги, черные штаны, даже солдатская бляха на поясе и фиолетовая фуражка — все было, как у большинства железнодорожников. Медленно вышел Илья Федорович из госпиталя и на лодке переправился через реку. Таким образом меньше чем через месяц после призыва он стал дезертиром.

Далеко Илья Федорович не ушел. В тот же день он сменил фуражку на шляпу с достаточно широкими полями, позволявшими при нежелательной встрече на улице сразу затенять лицо. Он остался в Иркутске. Работал и разных слесарных мастерских.

Через неделю, после побега он подвергся кратковременному, но сильному испытанию. У него даже мелькнула мысль: не сдать ли? Но колебания его длились не больше минуты. Дело было так. Во время завтрака в мастерской один из товарищей Мухартова, читавший иркутскую газету, крикнул:

— Гляди, Мухартов, никак про тебя пишут! Вызывают Мухартова, изобретателя.

Илья Федорович взял листок, прочел заметку. В ней сообщалось, что в Главном управлении железных дорог рассмотрели чрезвычайно ценное и остроумное изобретение иннокентьевского конструктора Мухартова, дающее возможность машинисту производить сцепку и расцепку вагонов, составляя поезда, не сходя с паровоза и не прибегая к помощи сцепщиков и составителей. Решили отпустить средства на устройство модели, вызвав для доработки изобретения самого Мухартова в Петербург. Но так как разыскать его не удалось,

Дверь отворилась, и в переполненную комнату тяжело протопали солдаты в сопровождении взводного...

"Эй, маляр! — крикнул ротный Мухарту. — Ты - то знаешь порядки?..."

извещали через печать, что за справками ему следует обратиться в Управление Забайкальской железной дороги. Первое невольное движение Ильи Федоровича было схватиться за шляпу. Хотел сразу же бежать на вокзал, ехать в Томск, в Управление. Но шляпу он не надел.

— Ну, что же, Мухарт, явишься на вызов?

Илья Федорович молчал. Упустить случай — обидно. А явиться — как явиться? «Пожалуйста, вот он я. дезертир Мухартов...»

— Нашли дурака! — мрачно прошепел он сквозь зубы.

— Правильно. И огорчаться нечего. Если и вправду одобрили, дело и после не уйдет, а коли спапают, все равно сейчас не сможешь сделать. Еще обиднее...

— Тем более, что все это, вероятно, одна провокация, — заключил Илья Федорович. — На удочку приманку наживили...

На другой же день он оставил мастерскую. Во всех мастерских его знали, а в связи с замечкой кто-нибудь мог и проговориться, а то и нарочно выдать. Перешел на малярную работу. Нанялся к одному подрядчику. И сразу попал из огня да в полымя. Второй работой, данной Мухарту, была окраска ограды памятника Александру III против дома генерал-губернатора. Не успел Илья Федорович проработать и полчаса, как к ограде поставили часового, а следом за ним подъехал и дежурный по караулу. Увидя дежурного, Илья Федорович с удовольствием вспомнил о широких полях своей шляпы, потому что этот офицер ока-

зался не кто иной, как капитан Залетаев, к которому он таскал бачок щей. Залетаев давал инструкции часовому:

— Вот мастер работает, твоя обязанность смотреть, чтобы к нему никто не подходил и чтобы он сам к памятнику не приближался, а красил лишь ограду. Понял?

— Так точно, ваш-скоро!

— Эй, маляр! — крикнул ротный Мухарту. — Ты-то знаешь порядки?

— Знаю, мне уж раньше сказывали, — ответил Илья Федорович. Он был очень углублен в свою работу и, усердно раскрашивая ограду, низко наклонял к ней голову. Понятно, он не только не делал ни малейшей попытки приблизиться к памятнику, но старался по возможности держаться дальше и от дежурного офицера. На этот раз сошло благополучно. Когда капитан уехал, часовый подошел к Мухарту, спросил, нет ли закурить.

— А ты разве не знаешь, Королев, что я некурящий? — С этими словами Илья Федорович поднял голову и отвернул поля шляпы.

Часовой от изумления совсем растерялся. Хотел, очевидно, почесать в затылке, но привычным движением на полпути перенес руку под козырек.

— Мухарт... Ну и отчаянный парень!

— Расскажи, как меня искали.

— Как ищут, известно. И сейчас, небось, ищут.

Королев сообщил лагерные новости, рассказал о слухах по поводу побега Мухартова:

— У нас полагали, что ты куда-нибудь за границу подался, так и в газете было написано. А некоторые даже сказывали, что тебя будто в тайге видели. Как же ты здесь остался? Вот уж этого никак не думали.

— Там-то и хорошо прятаться, где тебя не думают искать. Ну, а здесь не останусь, сегодня эту работу бросаю.

В следующую же минуту он ее действительно бросил. Простившись с Королевым, захватил котелок с краской и удалился. Илья Федорович весело насвистывал дорожкой, и никак нельзя было предположить, что этот ухмыляющийся своим мыслями маляр только что бросил сам работу и не знает, что его ждет завтра.

«Ишь, какие они прыткие! — рассуждал он. — Я еще нисколько не успел скопить на дорогу, а они меня уж за границу отправили...»

На другой день Илья Федорович нашел новую работу. Подрядился исполнить весь ремонт по малярной части в двухэтажном доме вдовы Горемыкиной на 3-й Солдатской улице. Горемыкина, сдававшая комнаты со столом, предложила Мухарту на время работы поселиться в одной из пустовавших комнат, а заодно и столоваться у нее. Это оказалось очень кстати: Илья Федорович ютился где попало, устраиваться на квартиру без документов было трудно, у знакомых показываться ему не хотелось. Кроме того, это предложение избавляло его от необходимости тратить время на ходьбу.

Лиза Сироткина, подросток, родственник хозяйки, быстро взбежала по лестнице, заглянула в зал, где Илья Федорович энергично наводил белизну на потолок, усеивая гол и стены бесчисленными белыми со звездами.

— Кончайте, сейчас будет обед.

Илья Федорович поглядел на СБОИ руки, для пробы провел ладонью по лицу, смазав несколько хвостатых белых клякс, и поспешно отправился приводить себя в порядок. Когда он, умывшись и переодевшись, вошел в столовую, он застал уж всех в сборе за большим столом. Едва Илья Федорович открыл дверь, у него мелькнула, мысль — не переступая порога, спешно повернуть назад. За столом, прямо против двери он увидел офицера 25-ю полка. Но отсту-

пать было еще рискованнее. Он пошел к столу. Горемыкина представила его всем довольно торжественно:

— Илья Иванович Клыков. Мастер на все руки — и столяр, и маляр, и слесарь, притом еще изобретатель...

Офицер внимательно посмотрел на «Клыкона» и, улыбнувшись, сказал:

— У нас из полка недавно дезертировал один молодой солдат — тоже изобретатель. Должно быть, изобретатели похожи друг на друга. Будь на вас сейчас военная форма, за него бы принял. Ей-богу.

— Хорошо в таком случае, что я не военный, — ответил Мухартов. — а то бы и путаница могла произойти.

— Ну, на это ведь и документы есть, — успокоил его офицер.

Обедали долго, много болтали. Илье Федоровичу показалось, что этому обеду конца не будет. Офицер, как назло, оказался любителем новшеств, рассказывал о разных диковинных машинах, о которых он вычитал в отделе «Смесь» еженедельных журналов, а потом стал расспрашивать Мухартова о его изобретениях. Илье Федоровичу пришлось мобилизовать всю свою изобретательность, чтобы изворачиваться. Врал он без зазрения совести, тут же, между двумя глотками изобретая новые машины. Он справедливо полагал, что если сообщит о своих настоящих изобретениях, то, пожалуй, и попадется. Однако он не грешил против истины, когда на вопрос о дальнейшей судьбе каждого из своих изобретений неизменно отвечал, что оно не реализовано.

К его большому удовольствию, скоро удалось перевести разговор на другое. Один из обедающих, молодой секретарь суда, только недавно приехавший в Сибирь, интересовался особенностями края, его природой. Заговорили о тайге, реке Иркуте, рыбной ловле. Илья Федорович обещал в воскресенье поехать с ним на лодке. Родственницы Горемыкиной, девочки Фаня и Лиза, просили захватить и их. Илья Федорович, опасаясь, что, чего доброго, захочет присоединиться и офицер, сказал:

— Ладно, и вас возьмем, как раз на четырехместную лодку полный комплект команды. Больших размеров лодку брать не имеет смысла: я такие заводы хочу показать, где только на такой лодочке и будет удобно проехать.

На другое утро Илья Федорович сказал хозяйке, что ему неудобно так поздно обедать, да и на пере-

одевание уходит много времени, просил давать ему обед отдельно, часа на два раньше. Однако это не избавило его от поселения общего стола. На другой день девочки его прямо притащили к ужину. Для отказа нельзя было найти подходящего предлога. Он утешался лишь тем, что за ужином не все бывают в сборе.

В воскресенье намеченная прогулка на лодке состоялась, и все ее участники остались так довольны, что решили повторять это каждый праздник. В следующее воскресенье выехали рано утром. Обедали на берегу Иркуты и вернулись шумной ватагой как раз к чаю.

В столовой сидели хозяйка, офицер и его товарищ по полку, пришедший к нему в гости. Илья Федорович хотел поскорей ретироваться, но девочки не отпускали его, усиленно угощали и не менее усиленно восхваляли. Они завладели общим вниманием, наперебой рассказывая об интересном пикнике. А так как свой рассказ они обильно приправляли неумеренными похвалами Мухартову, то общее внимание сосредоточилось главным образом на нем.

Илья Федорович не мог дожидаться, когда подвернется какой-нибудь предлог уйти. Он сразу заметил, что вновь пришедший офицер очень внимательно к нему приглядывался. Илья Федорович со своей стороны следил за каждым его движением, делая, однако, вид, что поглощен болтовней девочек. Почти сразу у него явилось подозрение, что офицер его узнал. Офицеры обменялись вполголоса несколькими фразами,

потом оба внимательно поглядели на Мухартова. Вслед за тем Илья Федорович расслышал, как вновь прошедший офицер сказал своему товарищу:

— Да. Это несомненно... Делу надо дать ход...

Через полчаса, когда все разошлись, Мухартов сказал хозяйке, что накануне ему предложили постоянное место машиниста, упустить случай он не хочет, надо сегодня же уехать. Раньше не сказал, чтобы не испортить настроение для прогулки. Тут же он получил расчет, распростился с Сироткиными и опять пошел куда глаза глядят.

Через несколько дней на Амурской улице он встретил дочь столера Аношко, эмигрировавшего в 1906 году в Америку. Маруся Аношко обрадовалась встрече не менее Мухартова. Они больше вода не виделись. У обоих нашлось многое о чем рассказать друг другу. Маруся за это время успела кончить гимназию. Три дня назад она похоронила мать. Назначили опеку.

— Брат поступил учеником в пожарное депо, уходит утром рано, приходит поздно вечером. Я по целым дням одна в домике и боюсь.

— Вот ведь как у нас одинаково! — засмеялся Илья Федорович. — Я у себя на квартире еще больше боюсь, так боюсь, что недавно сбежал из одной.

— А у вас что? Зайдемте, мы теперь живем на этой улице.

Илья Федорович зашел, рассказал Марусе о своем положении. Она предложила ему поселиться у них, это одинаково устраивало обе сто-

За столом, прямо прошив двери Мухартов увидел офицера 25-го полка...

рены. Мухартов, разумеется, не отказался.

На другой же день Илья Федорович нашел новую работу — столярную. У Аношко он прожил около месяца. Но и оттуда ему пришлось уйти так же поспешно, как и с предыдущей квартиры.

После столярной работы он присоединился к артели монтеров, взявшейся сделать электропроводку в одном учреждении. При расчете рабочие поссорились с подрядчиком, дело чуть не дошло до драки. Скандал закончился вмешательством полиции. Всю артель «чохом» арестовали. В участке требуют паспорта, записывают, кто где живет. Илья Федорович, сообщив вымышленную фамилию и адрес, вполголоса попросил писаря отпустить его убрать инструменты, чтобы они не пропали, и кстати забежать домой за паспортом. Обещал десять рублей и выложил всю СВОЮ наличность — четыре рубля —

в виде задатка. Писарь задаток принял с тем условием, чтобы остальное было доставлено по возвращении и не позже чем через полчаса.

Выйдя из участка, Илья Федорович тотчас же стал спешно выполнять программу действий, изложенную писарю: убрал свои инструменты, потом пошел за паспортом. Но разница между намеченным и выполненным планом все же была. Во-первых, за паспортом он пошел вовсе не домой, так как там никакого паспорта у него не было, во-вторых, взял не одни, а полдюжины паспортов и, в-третьих, после всего этого в участок не вернулся. Правда, тем самым он отказался от возможности получить заработанные им тридцать пять рублей, но это не удручало его.

Паспорта были добротные — не подковырнешься. Илья Федорович уже с месяц назад попросил в подпольной революционной организации, с которой у него раньше были проч-

ные связи, заготовить ему документы, но до сих пор не собрался зайти за ними. В, тот же день Илья Федорович простился с Марусей и ее братом и с котомочкой за плечами отправился на вокзал. Подсел на паровоз.

— Далеко, видно, Мухартов собрался, уж не в Читу ли? — спросил машинист, его приятель.

— Во-первых, было бы тебе известно, Мухартова теперь никакого нет; я — Степан Иванович Костиков. Понял?

— А! Понимаю...

— Во-вторых, я еду не в Читу, а... в Америку.

Машинист был удивлен, но выразил это тем, что протяжно свистнул. Вероятно, он не ограничился бы столь скудным проявлением удивления, если бы знал, что в кошельке у новоявленного Костикова для путешествия заготовлен капитал в раз-мере всего лишь шести рублей.

ПРОДАВЕЦ ВОЗДУХА

Научно-фантастический роман А. Беляева

(Продолжение)

Рисунки художника А. Шпир

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ: Научные круги СССР и всего мира заинтересованы необычными явлениями в атмосфере Земли.

Академия Наук СССР снаряжает экспедицию в Якутию. Один из членов ее, метеоролог Клименко (от лица которого ведется повествование) с проводником-якутом Николой выходят из Верхоянска авангардом для определения маршрута экспедиции, следующей по направлению ветра. В пути Клименко и Никола, услышав призыв о помощи, спасают утопающего в болоте иностранца. Англичанин наскоро благодарит спасителей и уходит.

На биваке Никола рассказывает, как три года назад он видел похожего на англичанина человека на «мертвом каюке» — пароходе, наскочившем на льдину, на которой после крушения находились рыбачившие Никола с отцом и братом. Николе удалось взобраться на пароход, где он нашел лишь мертвеца на носу, хотя машины продолжали работать. Потом пароход наскочил на скалу, а Никола спасся.

Никола пытается отговорить Клименко от дальнейшего движения: впереди — «ноздря Ай-Тойона»

(верховного божества якутов). Подгоняемые все усиливающимся ветром, они взбираются по горному склону. Добравшись до вершины, Клименко видит внизу огромный глубокий кратер с правильной формы «дырой» на дне его.

Ветер срывает Клименко и Николу с площадки на гребне, где они лежали, и устремляет с потоком плотного воздуха в кратер.

Они приходят в себя в больнице подземного городка, в плену у спасенного ими англичанка, мистера Бэйли, который ставит их из работу: Николу — по уборке мусора, всасываемого с воздухом через трубу на дне кратера, а Клименко — в лабораторию, в помощь главному инженеру, знаменитому шведскому ученому Энгельбректу и его дочери. Элеоноре.

Мистер Бэйли и Энгельбрект — участники пропавшей экспедиции на «Арктике», а городок Бэйли оказывается крупнейшим заводом, тайно изготавливающим жидкий воздух, водород, гелий и другие химические препараты.

Бэйли разрешает пленникам поселиться вместе в комнате № 66, во втором (сверху) этаже подземного лабиринта, окружающего трубу и кратер.

ло бы гулять в межзвездных пространствах, где царит абсолютный холод в двести семьдесят три градуса. Костюмы сделаны из материала совершенно нетеплопроводного, и при них резервуары с кислородом.

— А это для чего? — спросил я, показывая на металлическое острое с шариком наверху, приделанное к колпаку скафандра.

— Это антенна. Костюмы снабжены радиотелефонами с собственными маленькими радиостанциями. При помощи радио мы с вами сможем разговаривать. Одевайтесь!

Я снял с вешалки костюм. Он оказался более легким, чем водолазные костюмы. Мистер Бэйли по мне одеться и тщательно застегнул костюм особыми кнопками.

Элеонора, работающая вместе с Клименко в лаборатории, рассказывает ему о жизни и устройстве городка. Он узнает, что кроме администрации и рабочих здесь есть и своя охрана, имеются баня, кино, даже театр. Но источник энергии завода и устройство машин остаются загадкой.

Уверенный, что замыслы Бэйли угрожают безопасности и интересам СССР, Клименко решает бежать. Через выводную трубу, в которой работает Никола, Клименко с ним и другим якутом, Иваном, выбираются ночью на волю, но беглецы вытягиваются вентилятором обратно.

Из разговора с Элеонорой Клименко узнает, что Бэйли как-то удерживает ее отца в городке, а из-за отца и она обрекает себя на подземную жизнь. В этом тоже тайна.

Бэйли вызывает Клименко «на суд» и приговаривает его за попытку побега к смерти. В особой камере ученого начинают замораживать, но в последний момент Бэйли «милует» его, получив от Элеоноры хороший отзыв о работе Клименко. Теперь у Бэйли новый план: он хочет сблизить молодого ученого и Элеонору, чтобы этим способом удержать ценного лаборанта.

— Ну, вот мы и готовы, — сказал он. Я прекрасно слышал его, хотя наши головы были заключены в толстые шлемы, — Удобно, не правда ли? Для водолазов это было бы незаменимо.

— Но вы, конечно, не сделали этого изобретения достоянием общества, — заметил я несколько желчно.

— Общества! — презрительно ответил он. — Что может дать мне общество? Мне некогда заниматься такими мелочами.

Мистер Бэйли подошел к стене, повернул рычаг, и посреди пола открылся люк. Я заглянул вниз и увидел лесенку, которая вела к площадке, окруженной легкой железной оградой.

— Сходите! — предложил Бэйли.

X. Подземное путешествие-

Мистер Бэйли открыл потайную дверь и прошел в соседнюю комнату. Я последовал за ним.

— Кстати, — сказал мистер Бэйли, — если интересуетесь, можете прочитать последнее радио. Вашу гибель уже оплакивают. Вы утонули вместе с Николой в Лене. От вас остался только мешок с инструментами. Все сделано очень чисто, мистер «покойник».

Говоря это, Бэйли подошел к большому шкафу и открыл его. В шкафу висело несколько водолазных — как подумал я — костюмов. Мистер Бэйли исправил мою ошибку:

— Это не водолазные костюмы. Это костюмы, в которых можно бы-

Я спустился на площадку, Бэйли последовал за мной, повернул рычажок на решетке, и мы начали плавно опускаться вниз. Наш спуск продолжался довольно долго. Когда лифт остановился, Бэйли открыл дверцы, и мы вышли. Прямо перед нами была низкая железная дверь. Бэйли открыл ее, и мы попали в небольшую комнату, очень узкую. Бэйли открыл вторую дверь; я не мог определить, из чего она была сделана, она была черная и гладкая, как эбонит.

— Она сделана из состава, не пропускающего тепла, — пояснил Бэйли.

Опять такая же маленькая комнатка, и опять дверь. Таким образом мы прошли пять комнат и открыли пять дверей.

— В каждой камере температура приблизительно на пятьдесят градусов ниже, чем в предыдущей, — продолжал пояснения Бэйли. — Сейчас мы войдем в помещение, где стоит температура, близкая к холоду мирового пространства.

Мистер Бэйли открыл шестую дверь, и я увидел изумительное зрелище!..

Перед нами был огромный подземный грот. Десятки ламп «свешали» большое озеро, вода которого отличалась необычайно красивым голубым цветом. Казалось, как будто в эту подземную пещеру упал

кусок голубого неба.

— Жидкий воздух, — сказал Бэйли.

Я был поражен. До сих пор мне приходилось видеть жидкий воздух только в небольших сосудах нашей лаборатории. Я никогда бы не мог вообразить, что можно сгустить и хранить такое огромное количество жидкого воздуха.

Вместе с тем я почувствовал, что мой костюм как будто сжимается, и не мог понять, почему.

— Здесь большое давление. Нас сдавило бы в лепешку, если бы не особая упругость ткани наших костюмов. Я добился того, — с помощью мистера Энгельбректа, — что жидкий воздух почти не испаряется. Обратите внимание на свод. Он весь выложен теплонепроницаемым материалом. В этой пещере даже лампы особенные: из светящихся бактерий!

Это абсолютно холодный свет... Да, этого голубого озера было бы достаточно, чтобы оживить Луну, — дать ей атмосферу, если бы только Луна могла удержать этот подарок. У меня здесь несколько таких озер. Но всего этого мало, слишком мало. Плотность жидкого воздуха только в восемьсот раз больше плотности атмосферного. Нужны были бы целые океаны, чтобы сгустить весь атмосферный воздух в жидкость.

Десятки ламп освещали большое озеро, вода которого отличалась необычайно красивым голубым цветом..

Считайте сами: площадь земного шара равняется, в круглых цифрах, пятистам десяти миллионам квадратных километров. Значит, слой воздуха, только на расстоянии одного километра от поверхности Земли равен по объему по крайней мере полумиллиарду кубических километров. А более или менее однородный по плотности воздух тянется на восемь километров вверх. Это уже составит массу более пяти триллионов килограммов или одну миллионную часть массы земного шара... Сколько еще неиспользованного сырья!

— Сырья? — невольно вырвалось у меня.

Бэйли невозмутимо продолжал:

— Подсчитать совершенно точно запасы воздушного сырья, конечно, очень трудно. Мировое межпланетное пространство переходит в нашу земную атмосферу постепенно через зону разреженных газон. Точные определения химического состава Воздуха сделаны на высоте девяти километров. Шары с самопишущими приборами поднимаются немного выше тридцати семи с половиной километров. Пролетающие, метеориты загораются на высоте ста пятидесяти — двухсот километров. Значит, и на этой высоте есть еще достаточно плотный воздух. Ниссело удалось подметить зажигание метеоров даже на высоте семисот восьмидесяти километров. Наконец о высоте атмосферы говорят и огни северного сияния. Человек давно любовался этой небесной иллюминацией, ко только сравнительно недавно мы узнали, что спектр этих необычайно красивых огней состоит главным образом из линий благородных газов и особенно гелия. Линии кислорода, азота, неона и гелия сверкают в северном сиянии еще на высоте восьмисот километров. Возможно, что электрические силы вихрями отрывают и поднимают к высоким слоям атмосферы атомы ее газов.

Но как бы то ни было, эти атомы существуют даже на такой огромной высоте. Но это еще не все. Не думайте, что атмосфера находится только над поверхностью земли. Американский ученый Клерк высчитал, что только до глубины в шестнадцать километров, — доступной для наблюдения, — газообразные вещества по весу составляют три сотых ко всей массе вещества. Так что общий запас воздушного сырья...

— Но не думаете же вы лишить земной шар всей его атмосферы? — с удивлением воскликнул я.

— А почему бы нет? — ответил мистер Бэйли. — Пойдемте дальше, и вы убедитесь, что это вполне возможно. Сванте Энгельбрект гени-

альный человек. Он вполне стоит тех денег, которые я плачу ему.

«Неужели в деньгах все дело?! — подумал я — Быть может, отец Норы корыстный человек. Получая мно-

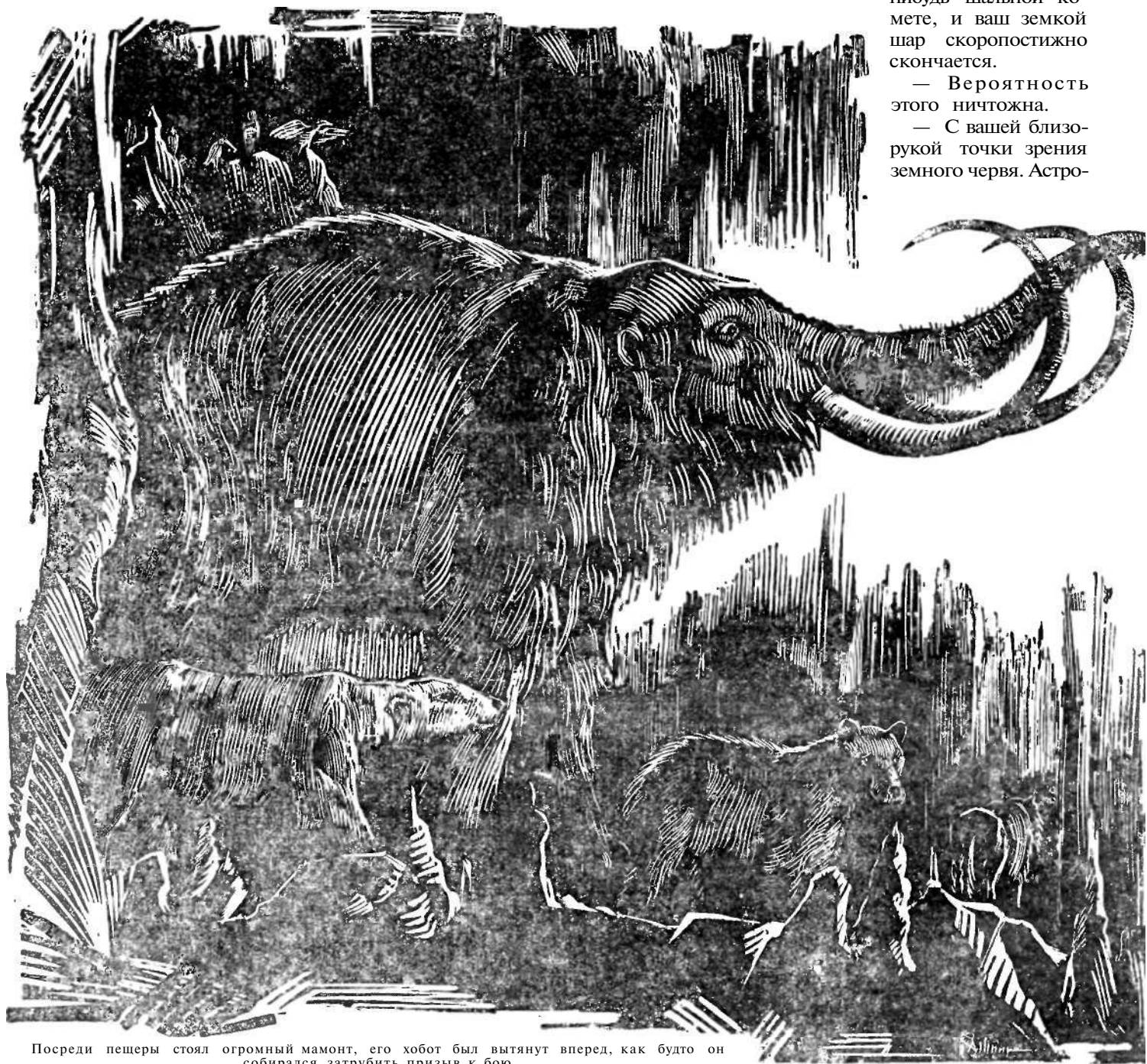
с звездных высот... Жизнь прекратится, и земной шар станет таким же мертвым телом, как оледенелая Луна... И ото будет, будет, чорт возьми! — закричал Бэйли.

лет. Наш земной шар еще очень молод. Он гораздо моложе Марса.

— Вы можете поручиться, что человечество проживет еще миллионы лет? Довольно налететь какой-нибудь шальной кометы, и ваш земной шар скоростно скончается.

— Вероятность этого ничтожна.

— С вашей близоруккой точки зрения земного червя. Астро-

Посреди пещеры стоял огромный мамонт, его хобот был вытянут вперед, как будто он собирался затрубить призыв к бою...

го денег, он зарыл себя в этой кротовой норе вместе с дочерью и не желает возвратиться на родину; дочь изнывает от скуки, но не желает покинуть отца... Не в этом ли и заключается драма Норы?..»

— Земной шар без атмосферы — это была бы катастрофа! — сказал я.

— О, да, — иронически ответил Бэйли. — Люди станут задыхаться, растения погибнут вместе с людьми, ледяной холод спустится на Землю

В эту минуту мне казалось, что я имею дело с помешанным.

— Вы хотите погубить человечество? — спросил я.

— Мне просто нет никакого дела до человечества. Оно само идет к гибели. В конце концов наша планета не вечна. Она обречена на гибель не мною. А произойдет это раньше или позже — не все ли равно.

— Далеко не все равно. Человечество еще может жить миллионы

номы говорят иное. Огромные вспышки наблюдаются ими во всех углах мировой бездны. И если брать космические масштабы, то в одной только нашей, так называемой галактической системе, в маленьком переулочке вселенной, именуемом Млечным путем, столкновения происходят, вероятно, не реже, чем столкновения автомобилей на улице большого города.

— Да, но для нас, «червей Земли», интервалы между этими катастро-

фами равны миллионам лет... И с какой целью вы хотите погубить человечество?

— Я уже сказал вам, что мне нет дела до человечества. Я не хочу губить, но не желаю и отказываться от своих целей ради спасения человечества.

— Каких целей?

Мистер Бэйли не ответил.

Мы шли вдоль изумительного голубого озера. Едва заметный пар поднимался над ним. Несмотря на все предосторожности, жидкий воздух все же немного испарялся. Действие теплоты земного шара и солнца сказывалось даже сквозь все изоляционные преграждения.

В стене грота виднелась черная дверь.

озера. Это был какой-то склад. Вернее, целый городок, где вместо домов стояли огромные шкапы из того же черного, глянцевого материала. «Улицы» *Силу*, расположены с прямолинейностью плана американских городов. Бэйли открыл дверцы одного из шкапов и, выдвинув при помощи механизма ящик, показал содержимое: там лежали блестящие шарики величиною с грецкий орех. Я с интересом ждал объяснений.

— Вам должно быть известно, — начал Бэйли, — что один литр воды при обыкновенной температуре поглощает до семисот литров газа аммиака, а при нуле градусов количество поглощаемого аммиака увеличивается до тысячи сорока литров, при чем объем воды заметно почти не увеличивается.

Я кивнул головой и ответил:

— Газ размещается в промежутках между частицами воды.

нет солнечной системе. — они стоят друг от друга на громадных сравнительно с их размерами расстояниях. Если вы читали Фламариона, то помните, что он говорит о кометах. Комету, состоящую из разреженных газов и занимающую пространство в сотни тысяч кубических километров, можно было бы вместиť в наперсток, уплотнив эти газы... Так вот, такие «наперстки» перед вами. Хитроумному Энгельбректу удалось превратить жидкий воздух в чрезвычайно плотное тело. В одном этом ящике заключено воздуха больше, чем в огромном озере из жидкого воздуха. Попробуйте взять один из этих шариков!

Я протянул руку и попытался вынуть шарик, но не мог этого сделать.

— Они все сплавлены вместе, — ответил я.

Бэйли рассмеялся.

— Сколько весит один кубический метр обыкновенного комнатно-

— Войдем сюда, — сказал мистер Бэйли.

Он открыл дверь, мы спустились по отлогому коридору и вошли в другую пещеру. Она была гораздо меньше. Здесь не было голубого

— Вот именно. Промежутки между молекулами газа по отношению к величине самих молекул громадные. Расположение молекул может быть уподоблено расположению пла-

го воздуха? — спросил он меня.

— Около килограмма.

— Килограмм с четвертью. А в этом шарике заключен один кубический километр воздуха. Не вся-

изучающие «родину циклонов». Мне же необходимо было забраться в такой укромный уголок, где мне никто не помешает, пока я не поставлю производство. Теперь мне не страшны люди, но я страшен для них. Горе тем, кто пойдет по ветру!.. Кстати, я не сообщил вам еще одной новости. Вас больше не ищут, но паша экспедиция скоро тронется в путь, как только придет ваш заместитель. Могу вас уверить, что экспедиция погибнет, вся до одного человека! Наступает зима. Я подниму такую бурю, что участники экспедиции умрут прежде, чем сделают половину пути от Верхоянска до меня.

— Правительство вышлет вторую экспедицию будущим летом. Вас не оставят в покое, — сказал я.

— Тем хуже для них, — ответил Бэйли и открыл дверь.

Мы вошли в огромную, круглую полуосвещенную пещеру. Мистер Бэйли повернул выключатель, и пещера ярко осветилась. Я увидел изумительное зрелище.

С потолка спускались сталактиты, а с земли тянулись вверх сталагмиты самых причудливых форм. На потолке сверкали призмы горного хрусталя. Витые колонны, как в буддийском храме, странные наплывы на стенах и «занавески» по углам придавали пещере фантастический вид.

Прямо передо мной, посреди пещеры стоял огромный мамонт. Его хобот был вытянут вперед, как будто этот колосс собирался затрубить призыв к бою. Огромные ноги, — толще моего туловища, — были широко расставлены, голова пригнута. Вся колоссальная туша мамонта блестела, как будто она была покрыта стеклом. Вокруг мамонта расположились более мелкие представители животного мира: медведи бурые и белые, волки, лисы, соболя, горностаи... Целый ледяной зверинец!

На уступах скал сидели блестящие птицы — полярная сова, гуси, утки, вороны. А вдоль стен расположились... «двуногие» представители приполярных и полярных стран: якуты, самоеды, вогулы, чукчи — все в национальных костюмах, вооруженные самодельными стрелами, луками, капканами. Одни из них стояли в позе охотника, другие —

с запряжкой собак или оленей, иные держали в руке рыбачий гарпун или весло. Здесь же лежали домашняя утварь и промысловые орудия.

Это был целый музей, необычайно богатый и разнообразный.

И все экспонаты были покрыты прозрачным веществом, блестящим как стекло и позволявшим хорошо видеть малейшие подробности.

— Поразительно! — сказал я.

Мистер Бэйли самодовольно усмехнулся.

— Ваши ученые только собираются устраивать ледяной музей, а я уже устроил его. Вы знаете, что вечная мерзлота сохраняет трупы в полной неприкосновенности. Вот этот мамонт, которого мы выкопали, пролежал в мерзлоте не одну тысячу лет, а мясо его так свежо, что можно было бы зажарить и есть. Наши собаки очень охотно ели... как бы это сказать по-русски, — мамонятину.

— Но ведь здесь не только ископаемые животные, здесь имеются медведи, лисы... и потом эти люди?..

— Да, я собирал и живые экземпляры.

— Живых людей?!

— А почему бы нет? Какая разница? Рано или поздно каждого из этих людей задрал бы медведь или они просто умерли бы естественной смертью и бесследно погибли бы, как погибают звери. А участь попавших в мой музей прекрасна. Они сохраняются при помощи холода не хуже египетских мумий. Они обессмертили себя.

— Для кого? Кто видит их!

— Вы, я, не все ли равно? Я не собираюсь делать из моего музея учебно-вспомогательное учреждение и завещать его кому бы то ни было. Это моя прихоть, мое развлечение. Не все же одни дела. Надо чем-нибудь развлекаться.

— И для этого вы... убивали людей?

— Не я первый сказал, что охота на людей — самый увлекательный вид охоты... Впрочем, не думайте, что я стал бы заниматься охотой специально за «двуногими зверями». Вот еще! Здесь только те, кто имел неосторожность бродить вблизи моего городка. О нем никто не должен был знать. И тот, кто «шел по ветру», не возвращался назад...

— Но это еще не все, — продолжал он, помолчав. — Я покажу вам еще одно отделение моего музея. Идемте!

Мы прошли в смежную пещеру. Она была значительно меньше. В глубине пещеры вдоль стен стояли статуи людей, блестящие как стекло.

Мы подошли ближе.

— Вот, полюбуйте, — сказал мистер Бэйли, указывая на статуи. — Такова судьба тех, кто пытается бежать отсюда. Вот, видите этот пьедестал? Он был предназначен для вас.

Мистер Бэйли включил большую лампу. Яркий свет осветил статуи. Я присмотрелся к ним ближе и содрогнулся. Это были трупы людей, покрытые жидким стеклом или каким-то иным прозрачным составом.

— Я замораживаю людей, затем их обливают водой, которая моментально превращается в лед. Так они могут простоять до второго пришествия... Очень поучительное зрелище, не правда ли? Я показываю эти мумии всем провинившимся в первый раз, и действие бывает очень благотворное: у виновных пропадает всякая охота нарушать установленные мною законы... А работники мне, конечно, нужны; особенно — квалифицированные...

Я насчитал одиннадцать трупов. Пять из них принадлежали якутам, три, невидимому, иностранцам, остальные были похожи на сибирских охотников. Тонкий слой льда позволял хорошо видеть. На трупах были костюмы, в которых их настала смерть. У большинства трупов лица казались спокойными, только у одного якута осталась на лице страшная улыбка.

— Как вам нравится мой «пантеон»? — спросил Бэйли.

— Отвратительное зрелище, — ответил я. — Нужно быть уверенным в полной безнаказанности, чтобы хранить эти улики преступлений.

— А вы еще не потеряли веру в возмездие? — иронически спросил Бэйли. — Да, с этой иллюзией, говорят, легче живется. Однако нам пора возвращаться.

!) Пантеон — древне-греческий храм всех богов отсюда это название перешло к зданиям, посвященным памяти знаменитых людей (например, Пантеон в Париже с гробницами Вольтера, Гюго, Руссо и других).

(Продолжение в следующем номере)

КУМАНАХ-ОТВЕРЖЕНЕЦ

Рассказ Д. Кадцева. (К рис. на обложке)

Рис. худ. В. Щеглова

МОЛОДОЙ ЭСКИМОС Куманах стоял на высоком скалистом берегу Ледовитого моря и печально смотрел вниз на груды камней у самой воды. Под этими камнями в неглубокой могиле покоилась его мать—единственный человек, с которым Куманах мог общаться. Он и его мать были отверженцами и до последнего времени жили далеко от морского берега, вдали от своего племени. Умирая, мать Куманаха завещала сыну похоронить ее на берегу моря, «у самого соленого льда», который в течение многих лет находился для нее под запретом. Юноша исполнил ее желание и теперь не знал, куда ему идти и что делать.

Он вспоминал прошедшие невеселые годы, проведенные им с матерью в гористой пустынной местности. Мать его Натик подверглась изгнанию из племени тагмуитов со дня рождения сына, потому что не захотела исполнить дикий, бесчеловечный обычай своей страны. Обычай этот заключался в том, что всякий ребенок, родившийся на суше, должен был умереть. В живых оставались лишь те младенцы, которые рождались на льдах или на воде. Тагмуиты установили такой обычай с давних пор,

С малюткой в руках ушла Натик в глубь страны...

чтобы не слишком увеличивалось число едоков; иначе не хватало бы пищи, которую с каждым днем все труднее становилось добывать.

Куманах родился на суше. На требование шаманов и старейший убить ребенка Натик ответила отказом, за что подверглась изгнанию. С малюткой на руках ушла она в глубь

страны по направлению к большому Медвежьему озеру и поселилась в пограничной области между страной эскимосов и местностью, населенной разбойничьим индейским племенем иттикилов. Там и провел свое детство и юношеские годы Куманах. Он жил в вечном страхе: с одной стороны он боялся своих одноплеменников-тагмуитов, встреча с которыми грозила бы ему смертью, с другой—индейцев, которые совершали набеги почти до самого морского берега.

Двадцать лет прожила Натик в изгнании, и всю жизнь она посвятила тому, чтобы из слабого хилого ребенка вырастить сильного смелого воина. Кумаках научился прекрасно владеть копьем и метко стрелять из лука, и часто его длинные стрелы с медными наконечниками пронзали карибу (северного оленя). Нередко одной стрелой Куманах убивал взрослого мускусного быка. Страшный бич эскимосов—голод—не был страшен Куманаху.

Воспоминания глубоко волновали юношу, который теперь, после смерти матери, не хотел возвращаться в горы. Самое дорогое и близкое для него—прах матери—находилось здесь, на берегу большого моря, где так много тюленей, моржей и белых медведей. К тому же в голову Куманаха закрадывалась тайная мысль. Попытаться восстановить себя в правах, сбросить позорное клеймо отверженца.

Найдя в уединенном месте, недалеко от могилы матери, заброшенное игло, Куманах решил в нем поселиться. Он починил крышу и из двух оленьих шкур сделал дверь; единственное окно он затянул рыбьим пузырем, отчего в игло постоянно царил полумрак. В углу стояли нары. Посредине находился каменный столик, на котором стоял светильник, по форме напоминавший чашку. Он был выдолблен из стеатита—полупрозрачного камня с жирным перламутровым блеском. Над светильником, одновременно служившим и очагом, Куманах повесил котелок, в котором варил себе пищу. В пище не было недостатка: тюлени, моржи и белые медведи часто становились жертвами смелости и ловкости Куманаха.

Под покровом полярной ночи, когда серебряная луна Арктики освещала обширные снежные равнины, Куманах нередко подкрадывался к

Под покровом полярной ночи и Куманах нередко подкрадывался к становищу своего племени...

становищу своего племени. Лежа на животе за ледяной глыбой, он робко наблюдал за жизнью становища. Он видел охотников, возвращавшихся с тюленьими тушами. Навстречу охотникам выбегали с радостными криками женщины и дети и живо принимались за обработку туш.

Однажды один из эскимосов убил возле становища белого медведя. Из раны животного сочилась кровь. Тотчас же сбежались женщины, совали руки в свежую рану зверя и с наслаждением пили теплую кровь, при чем каждая из них громко называла ту часть тела, которую ей хотелось бы получить. Жена счастливого охотника побежала в игло и принесла чашку с водой. Все выпили по глотку. Делалось это для того, чтобы всегда была удача на медвежьей охоте. Кровь же пьется, чтобы доказать медвежьему роду, что люди—его непримиримые враги. Голову медведя отрезали и внесли в игло охотника, убившего медведя. Куманах знал, что произойдет дальше, и сердце его сжималось от тоски от сознания, что он отверженец и не имеет права принять участие в обряде, который ему так нравился.

Ему вспомнилось, как первый раз, когда он убил небольшого белого медведя, мать отрезала голову зверя и положила ее на подставку для светильника. Рог и ноздри медведя она вымазала остатками жира, а голову украсила лоскутками, стружками и бусинками. С интересом и любопытством смотрел юноша на странное зрелище. Мать объяснила ему, что ноздри и нос зверя смазываются жиром для того, чтобы медведи, которых удастся убить в будущем, не могли почуять приближающуюся к ним человека. В рот медведю кладется кусок жира, чтобы угодить зверю: всем известно, как любит

медведь пригорелый жир. Лоскутки и прочие украшения предназначались для предков эскимосов. А так как медведю требовалось пять суток для того, чтобы переселиться в царство «духов», голова его съедалась лишь на шестке сутки из боязни, что если его потревожить раньше, то он по дороге растеряет все дары, предназначенные для предков.

Но бывали дни, когда охотники возвращались с пустыми руками. Уныние охватывало тогда становище. Вместе с соплеменниками скорбел и Куманах. Так как он был хорошим охотником и не съедал всего, что убивал, то часто тайком глухою ночью пробирался к становищу с тушей тюленя. Он оставлял тушу вблизи в надежде, что кто-нибудь из тагмуитов увидит ее и возьмет себе. Эти туши почему-то всегда попадали в руки шамана Алукука. Появление туш он объяснял другим как дар его любимых «духов»; сам же он точно установил, откуда берутся благодетельные дары, так как однажды ночью увидел Куманаха, прокрадывавшегося к становищу с тушей тюленя.

Прошел год после смерти матери. Тоска Куманаха все усиливалась; одиночество стало ему невыносимо, ему хотелось общаться с людьми, жить среди родного племени.

«Лелю» — так эскимосы называют солнце — вновь вернулось из своего далекого путешествия, а с ним пришло тепло, и жизнь для эскимосов стала легче. На подветренной стороне холмов начали появляться цветы — пурпурные, белые, желтые. Особенно много было желтого полярного мака. Дикie гуси огромными стаями потянулись на север искать пристанища на укромных островках Ледовитого моря. Самцы-моржи рычали в полыньях между льдами, призывая товарищей на лед — погреться на солнце, которое с каждым днем поднималось все выше. Тюлени выводили своих детенышей и прятали их в снежных пещерах. Побежали ручейки. Днем снег так сверкал, что охотники-эскимосы иногда слепли, прежде чем успевали надеть костяные очки с тонкой пленкой из рыбьего пузыря...

Куманах спустил на море свой каяк, захватил гарпун и стрелы, протиснулся в отверстие для сиденья и отпихнулся от берега. Погода стояла тихая, и волны лениво набегали на камни. Над водой и в узких проливах между скалами носился легкий туман. Тишину нарушал лишь плеск весел.

Вот из воды показалась темная круглая голова тюленя. Куманах пригнулся к палубе каяка и стал тихонько приближаться к тюленю, который спокойно покачивался на волнах. Внезапно животное насторожилось. Оно услышало плеск весел и посмотрело на охотника круглыми глазами. Кукунах перестал грести и начал внимательно следить за добычей. Тюлень вскоре успокоился и продолжал нежиться на солнце, высоко подняв гладкую морду и вытягивая воздух. Каяк медленно приближался. Кукунах осмотрел и приготовил гарпун, но вдруг животное скрылось под водой. Приходилось ждать, пока тюлень вынырнет где-нибудь поблизости. Время тянулось медленно, ко Куманах, как и все эскимосы, обладал замечательным терпением: он неподвижно сидел в каяке, осторожно охватываясь го сторонам.

Наконец вдали показалась голова тюленя, и юноша быстро начал грести в ту сторону. Теперь Куманах настолько приблизился, что решился бросить гарпун. Гарпун просвистел в воздухе, увлекая за собой длинную лесу, к концу которой был привязан пузырь. Тюлень бросился в сторону, но острие гарпуна уже вонзилось ему в бок, и тюлень от боли захлестал

Раненый, но все еще сильный зверь набросился на охотника.

хвостом, взбивая кровавую пену. Между тем пузырь прыгал в волнах, указывая местонахождение животного под водой¹⁾. По временам пу-

¹⁾ Для того чтобы раненое гарпуном животное не скрылось под водой, к верхнему концу стрелы на узком ремне привязывают пузырь, изготовляемый из горла чайки или баклана.

зырь исчезал под водой, затем снова появлялся, а каяк мчался за ним вдогонку.

Куманах схватил копье, чтобы нанести тюленю последний удар. Вздвигнувшийся тюлень выскочил из воды и, разорвав в клочья пузырь, бросился с разинутой пастью на своего преследователя. Эта минута очень опасна: один неверный удар — и охотник погиб. Но храбрый юноша спокойно снял копье и с такой силой вонзил его в открытую пасть животного, что конец копья вышел на затылке. Затем всадил ему под передний ласт другое копье, которое прошло сквозь легкое и сердце. Животное вздрогнуло в смертельной судороге. Битка кончена.

Привязав тюленя к каяку, Куманах принялся выслеживать следующую добычу. Иногда ему удавалось убивать трех-четыре тюленя в один выезд. Тогда тагмуиты находили около становища обильные дары «добрых духов».

***

Однажды Куманах охотился на тюленя в полынье. Вдруг он увидел невдалеке на ледяном выступе другого охотника в мертвой схватке с огромным белым медведем. Поводимому, раненый, но все еще сильный зверь набросился на охотника, когда тот не ожидал нападения. Охотник этот был шаман племени тагмуитов — Алукук.

Куманах не долго наблюдал эту неравную борьбу, и когда зверь повалил охотника на лед, одним прыжком очутился у места борьбы, прицелился, и стрела с молниеносной быстротой пронзила сердце зверя. В смертельной агонии медведь всей тяжестью навалился на шамана и порядочно помял его. Когда Куманах вытащил шамана из-под медведя, Алукук был без чувств. Осторожно взяв раненого на руки, Куманах перенес его в свое игло, положил на нары, устланные мехом, обмыл раны соленой водой и тюленьей кровью. Через некоторое время шаман пришел в себя и спросил, где он находится и что с ним произошло.

Не сразу заговорил Куманах. Помимо волнения, которое он испытывал при виде одного из своих соплеменников, он затруднялся в подборе слов, так как за год молчания почти разучился говорить.

— Я Куманах, сын Натики, — с трудом вымолвил он. — Я скрываюсь в этом заброшенном игло от людей, потому что я «отверженный».

Изумленный шаман долго не мог говорить. Наконец сказал:

— Я часто видел тебя, когда ты приносил тюленей в каше становище, но не знал кто ты.

— Да, я старался помогать тагмуитам. Я хороший охотник и не поедаю всего, что дает мне охота; тогда я делюсь добычей с племенем моей матери. Она учила меня этому и говорила, что таков обычай жителей Севера.

Старый шаман закрыл глаза от сильной боли и долго оставался неподвижным. «Уж не умер ли старик?» — думал Куманых. Но вот глаза шамана начали медленно открываться, и он произнес твердым голосом:

— Ты мой племянник. Я знал твою мать еще маленькой девочкой. Я Алукук, старший брат твоего отца...

— Отца? — перебил его Куманых. — Я никогда его не видел.

— Он умер уже давно. Его убили индейцы недалеко от Медвежьего озера.

Алукук уснул, а юноша остался сидеть у его постели, со страхом прислушиваясь к его слабому дыханию. Мать часто рассказывала ему о всемогущем шамане, брате его отца. В долгие зимние ночи, когда ледяной ветер завывал вокруг одинокого игло, Куманых с волнением слушал рассказы матери о чудесных вещах, которые мог проделывать этот человек. Этот всемогущий дядюшка должен теперь помочь ему войти в родное становище...

Проспав несколько часов, Алукук почувствовал себя бодрее. Куманых поставил на пол около нар, на которых лежал Алукук, котелок с супом из тюленьей крови¹⁾, помог шаману подняться, дал ему ложку, сделанную из рога мускусного быка, и поддерживал его, пока тот ел суп. Подкрепившись, Алукук подозвал Куманых и усадил его около себя.

— Племянник, — начал он, — я видел во сне твоих родителей и белого крылатого медведя. Я знаю, что скоро умру. Мои амулеты сильны, но когда умершие зовут нас, мы не должны противиться. Однако прежде чем я умру, я должен сделать одно важное дело.

Пошарив в своей шубе из шкуры карибу, Алукук вытащил мешочек, сшитый из шкуры белого медведя. Передавая мешочек племяннику, он продолжал:

— В этом мешочке хранятся мои амулеты, и ты — единственный из тагмуитов, который достоин держать его в своих руках. Открой его и по-

смотри на хранящиеся в нем могущественные талисманы.

Куманых, на лице которого выступил холодный пот, открыл мешочек и высыпал его содержимое на камень. В мешочке оказалась маленькая коробочка, сделанная из черепа нырка и украшенная резьбой из моржовой кости, и крохотные медные фигурки людей и животных. Когда все содержимое мешочка было расставлено на камне, Алукук пытливо посмотрел на Куманых.

— Куманых, сын Натика, ты «дитя земли» и согласно закону нашей страны должен был умереть при рождении...

Юноша боязливо смотрел на шамана, не понимая к чему клонится его речь.

Алукук был мертв...

Алукук засмеялся, прочитав на лице Куманых его страхи и печаль.

— Племянник, — продолжал он, — ты кровь моего брата, и тебе нечего меня бояться. За то, что ты не дал мне умереть в когтях медведя, я обучу тебя моему искусству, сделаю из тебя шамана. После моей смерти ты пойдешь в становище тагмуитов, покажешь им все то, чему я обучу тебя, и тагмуиты поверят, что мой дух воплотился в тебя, и примут тебя с радостью. Не будем же терять времени, потому что мне осталось недолго жить...

И мало-по-малу перед изумленными глазами Куманых открывалась тайна шаманства, и со смешанным чувством разочарования, протеста и негодования слушал Куманых речь шамана и смотрел на все махинации, посредством которых тот обманывал доверчивых людей. Все то, на что все эскимосы смотрели как на чудо, о чем его покойная мать рассказывала с благоговением и суеверным страхом, было не что иное, как грубый обман.

Утомленный долгими пояснениями, Алукук откинулся на шкуры и впал в забытие. Потрясенный Куманых долго сидел неподвижно. Разнородные чувства волновали его. С одной стороны, предложение Алукука давало возможность осуществить его заветную мечту — войти в родное племя, с другой — его честная прямая натура восставала против лжи и обмана, которыми был усеян этот путь. Ведь Натик всегда учила его быть правдивым и честным. Лучше оставаться отверженцем, чем путем лжи войти в становище. И Куманых твердо решил отвергнуть предложение Алукука.

Придя к этому решению, Куманых почувствовал, как к нему возвратилось спокойствие, словно тяжелое бремя свалилось с его плеч. Он встал, отрезал кусок медвежьего мяса, положил его в котелок вместе со снегом и повесил котелок над очагом. Затем взял молоток, сделанный из рога мускусного быка, натолок горвани и бросил ее на тлеющие угли. Вспыхнуло яркое пламя, красные языки, извиваясь, потянулись вверх, отбрасывая причудливые тени на стены игло. Снег в котелке начал быстро таять, от котелка пошел густой пар.

Когда пища была готова, Куманых подошел к старику и принялся по будить, но все попытки юноши были напрасны. Алукук был мертв...

* * *

Быстро промчалась полярная весна, а вслед за ней и короткое лето. С каждым днем солнце опускалось все ниже к горизонту и на несколько часов совсем скрывалось. Долгая зимняя ночь потянулась темной пеленой с полярных льдов. Дикie гуси и утки с криком понеслись на юг. Огромные айсберги проплывали по Дельфинову проливу и разбивались о берега. Однажды ночью грянул сильный мороз, а наутро беспокойное море застыло, скованное льдом.

Куманых держался около своего жилища. Однако вскоре голод заставил его перекочевать на другое место, так как тюлени покинули этот район.

Часто с высоты холмов он наблюдал охотников-тагмуитов, которые уходили далеко в море в поисках тюленей и медведей. С каждым днем число охотников все уменьшалось, так как более слабые не выдерживали трудностей охоты и падали от изнеможения. Тагмуиты голодали. В этом году тюлени ушли из залива, и эскимосы вынуждены были убивать

¹⁾ Эскимосы едят суп из тюленьей крови во избежание цыгги. Это блюдо считается у них большим лакомством.

своих собак, чтобы не умереть с голода. Куманах, сильный и здоровый, уходил далеко в море в надежде на удачную охоту. Он сгорал желанием облегчить страдания своего племени, но старания его были напрасны. Маленький медведь, которого он недавно убил, все равно не смог бы утолить их голод, тогда как Куманаху он помогал сохранять силы для дальнейшей охоты.

Однажды на небольшом островке Куманах напал на след мускусного быка. Он пошел по свежему следу, который вел к небольшим холмам. Здесь след сливался со множеством других следов, указывавших на присутствие в этих местах целого стада мускусных быков.

Наконец в низкой долине между холмами Куманах открыл пастбище мускусных быков. Огромное стадо мирно паслось, не подозревая о близкой опасности. Куманах неслышно обошел вокруг стада. Животные, увидев человека, быстро сошлись в круг: внутри стояли коровы и телята, быки же образовывали наружное кольцо. Короткие толстые шеи были опущены, мощные, причудливо изогнутые рога выставлены вперед. Это единственный способ защиты мускусных быков от врагов—медведей и эскимосов. Куманах знал, что теперь может настрелять их сколько угодно — быки не двинутся с места. Сердце его радостно забило. Наконец-то ему повезло, племя его спасено от голода! Стрела за стрелой вылетали из его лука и впились в огромных животных. Когда же Куманах израсходовал все стрелы, он подошел к убитым животным, вытащил стрелы из их тела и вновь стрелял ими. Быки яростно мычали, вздымали землю большими широкими копытами, но не двигались с места.

Убив более тридцати быков, Куманах в изнеможении свалился на снег рядом с одним из убитых животных. Пока он собирался с силами, оставшиеся в живых мускусные быки скрылись в горах...

Между тем в становище тагмуитов царил уныние. Все запасы были давно съедены. В пищу шли собаки и даже Бороны^{*)}. Дошло до того, что варили похлебку из кусков старой подошвы. Страшный призрак голода протягивал к становищу костлявые руки и ежедневно укусил по несколько человек.

Тагмуиты собрались в большом снежном игло и сидели, тесно при-

жавшись друг к другу, стараясь согреться. Не имея ни топлива, ни тюленьего жира, эскимосы не могли отоплить свои ледяные игло, в которых было так же холодно, как и на открытом месте. Стояло гробовое молчание, изредка нарушаемое всхлипыванием женщин.

Вдруг у входа послышался подозрительный шум. Раздался крик испуганной женщины. Один эскимос зажег камнем мох. Огонь осветил фигуру Куманаха с огромной ношей на спине.

— Не бойтесь меня,—сказал юноша,—я отверженец Куманах. Мне удалось напасть на целое стадо мускусных быков, и я настрелял их

более тридцати штук, вот часть одного из них.

С этими словами Куманах бросил на землю часть туши мускусного быка. Эскимосы с жадностью набросились на еду.

Подкрепившись пищей, эскимосы пошли за Куманахом туда, где он оставил убитых быков. Все Становище ликовало. Куманах-отверженец спас их от голодной смерти, дал им и пищу и тепло. Тагмуиты отвели Куманаху лучшее игло, осыпали его подарками и дали ему в жены дочь начальника племени.

С тех пор тагмуиты перестали убивать детей, рожденных на суше.

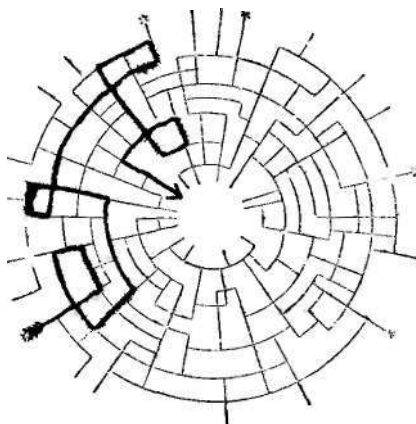

Отдел ведет Г. А. 3.

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ КОНКУРСА ЗАДАЧ

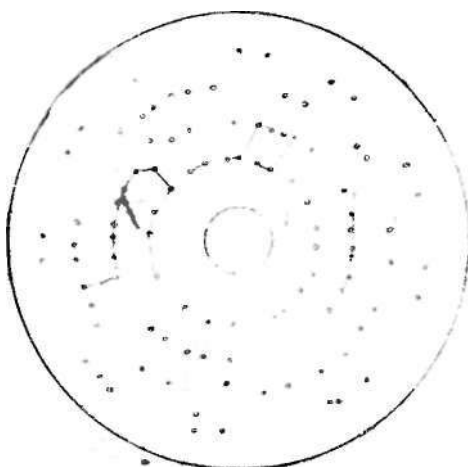
(Условия конкурса см. в № 3 «Вокруг Света».)

№ 9. ЛАБИРИНТ.

Данный рисунок представляет собой лабиринт, коридоры в котором указаны линиями. Пять коридоров, отмеченных крестами, являются входами в этот лабиринт. Предлагается добраться до центра, идя по коридорам и сворачивая только налево.

№ 10. ЦЕЛЬ;

Сотрудник тира после окончания стрельбы снял со стены лист бумаги с нарисованной целью. Шутя,

Он стал соединять о (ну дырку с другой) прямыми линиями и тогда заметит, что, соединив линиями все дырочки в известном порядке, можно получить ряд букв, которые при чтении в определенном направлении составят слова, близко относящиеся к стрельбе. Как надо соединить отверстия, и что это за слова?

№ 11. ПОДАРОК ЯПОНЦЕВ.

Одной организации японскими рабочими была прислана в подарок для клуба картина, нарисованная тушью. Рисунок с фотографии этой картины мы здесь приводим. На картине были нарисованы буквы и римские цифры, но никаких указаний, что они обозначают, нигде не было дано. Рабочие решили, что буквы и римские цифры представляют собой шифрованную надпись, которую японцы не хотели написать открыто. Их это очень заинтересовало, и они дружно принялись за ее расшифровку. Предлагаем и читателям прочитать надпись на картине.

*) Эскимосы очень неразборчивы в еде и протухшее мясо считают большим лакомством, но ворон они едят только во время сильного голода.

Заведующий редакцией Влі. А. Попов.

ПУТЕШЕСТВИЯ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОТКРЫТИЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ ФИЗКУЛЬТУРА СПОРТ

ВСЕ ЭТО ВЫ НАЙДЕТЕ
В НОВОМ ЖУРНАЛЕ

«НА СУШЕ И НА МОРЕ»

Цена номера—15 коп.

Требуйте во всех киосках

Сегодня же подпишитесь!

Год—1 р. 45 к., 6 мес.—75 к.,

3 мес.—40 к.

Шлите: Москва, Новая пл.,

6, Инд-во «Молодая Гвардия», либо сдавайте на почту.

УНИВЕРСАЛЬ
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ
ПОДСОБЕРЖАТЕЛЬ
С АРТИКУЛАМИ
НЕОБХОДИМ ДЛЯ ВСЕХ ВИДОВ
СТОПОВ, КУПАНИЯ, ПАЖЕТИ
ВОДЫ, НАЛИВА ПЛАТ, В ЗОНЕ СРК

Адрес: Москва, Почтамт, почтовый ящик 777/В.
«УНИВЕРСАЛЬ» Л. Л. Е. В.

ГАРАНТ. АККУР. ДОСТАВКА

ЛЮБУЮ КНИГУ

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ самообразования—техника, учебники, медицина, классики и пр.—высылает наложен. платежом Москва, 9, Моховая, 22/В. Кооперативное Товарищество «САМООБРАЗОВАНИЕ».

ИЗУЧАЙТЕ РЕМЕСЛА НА ДОМУ

Слесарные, кузнечные, столярные, картонажные и друг. работы по САМОУЧИТЕЛЮ Венелта. 384 рис. Цена 2 руб. в папке с перес. Москва, Моховая, 22/В. Кооп. Т-во «САМООБРАЗОВАНИЕ»

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Проф. Г. ВАН-ЛУН. Капитальный труд знаменит. американского ученого, разошедший в Америке в количестве 1 000 000 экз. Цена 2 т.—4 р., в роскош. перепл.—5 р. 50 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооперативное Т-во «Культура и Знание».

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ ПОТ НОВЫЙ ОБЩИЙ САМОУЧИТЕЛЬ ДЛЯ ГИТАРЫ МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ

с нов. песнями, романс. и пр. Цена 2 р. 50 к.
ДЛЯ ГАРМОНИИ
(двухр.) русск. и загр. строя, такой же самоуч. с 30 муз. №№ высыл. за 2 р. 25 к. Москва, Политехн. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

Настольный энциклопедический словарь-справочник

в кол. перепл. 688 стр. III дополн. изд. Ц. 4 р. 50 к. Высылает наложен. платежом Культ. Пров. О-во «Прометей». Москва, Центр, Никольская 3/В.

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

А. Л. НЕЧАЕВ
Интерес. ЗАБАВЫ. Занимательн. ОПЫТЫ. Женщины без туловища, нестор. нитка, волшебн. стекла и друг. 296 стр. 150 рис. Высл. налож. пл. Ц. 1 р. 65 к. с перес. Москва, Моховая, 22/В. Кооп. Т-во «САМООБРАЗОВАНИЕ»

ПОРТНОВСКОЕ ДЕЛО ЛЕГКО ИЗУЧИТЬ ПО САМОУЧИТЕЛЮ КРОЙКИ МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ С. А. ТАТУС

Цена с пересылкой 2 р. Книжный склад «КНИГОСБЫТ» М. Ивасенко и К^о Москва, ул. Герцена, 15/21.

УЧЕБНИК ГИПНОТИЗМА

ВНУШЕНИЕ И ЕГО ТЕХНИКА.
Под ред. проф. В. Галаровского. Цена с пересылкой 1 руб. 40 коп. Книжный склад «КНИГОСБЫТ» М. Ивасенко и К^о Москва, ул. Герцена, 15/21.

ДОВОЛЬНО ШТОПАТЬ РУКАМИ

Специальный ПРИБОРОМ «ШТОП-ШТОП» всякий может ЛЕГКО и БЫСТРО штопать ЧУЛН и др. ВЕЩИ на швейной машине любой системы. ПРИБОРОМ МОЖНО и ВЫШИВАТЬ. Принимается подробное руководство зар. в Ком. поданам набор. ва № 1095. Высылается налож. плат. по получении трех 10-коп. марок. Перес. за счет покупателя. Имеются отзывы. ЦЕНА ПРИБОРА—1 р. 30 к. Москва, Каланчевская 6, н. 4/В, куст. пров. С. Я. БРАКЛЕВСКОЙ

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ ПРОЧИТАТЬ

Высылается без залатки наложенным платежом: ШЕНЕЦ А. СОБАКА и ее служба человеку. Описание всех пород, уход, лечение, дрессировка, воспитание. Ц. 2 р. 50 к. МЮЛЛЕР, проф. Домашний лечебник собак. (Болезни собак). 133 рецепта. 208 стр.—Новосты—2 р. Выславшие деньги вперед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ. При заказе мед. каталог бесплатно. Москва, Центр, Моховая, 15/В. Книжный магазин «Наука». Н. С. Бухаркин.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ РЫБО- ЛОВНЫМИ ПРИНАДЛЕЖ- НОСТЯМИ

А. В. Баканова
Высылает иллюстрир. каталог сезона 1929 г. за 4 десятикоп. почтовые марки. Москва, Центр, Сузревский рынок № 717/В.

БОЛЬШИЕ СЧЕТНЫЕ ТАБЛИЦЫ

для механического и быстрого умножения и деления Л. Г. Асатлани могут вполне заменить арифмометры и пр. аппараты, не доступные по цене многим провинциальным учреждениям. Цена в перепл. 65 р. Статистическое Издат. ЦСУ СССР. Москва, П. Б. Вузовский пер. 2. Т. 59-32.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА НАША КУХНЯ

Свыше 500 всевозможных готовых рецептов «бедов, закусок, печений, варений, конфет, напитков, киселей, настоек, наливок, ликеров и мн. др. Под редакц. Е. Шпонецкой. Цена с перес. 1 р. 80 к. Книжн. склад «КНИГОСБЫТ». М. Ивасенко и К. Москва, ул. Герцена, 15/21.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

ЧТО ЧИТАТЬ МОЛОДЕЖИ

Богданов Н.—Вечера на укомовских столах. Стр. 120. Ц. 45 к.
Гейе А.—Африканские приключения. Перев. с немецк. А. Берман. Рис. В. Бехтева. Стр. 152. Ц. в/п 95 к.
Гейе А.—Трампы. Перев. с немецкого Н. И. Игнатовой. Стр. 187. Ц. 60 к., в/п 75 к.
Доминик Г.—Джон Воркман. Перевод с нем. М. А. Гершензона. Стр. 276. Ц. 1 р. 25 к., в/п 1 р. 45 к.
Досов М.—Поворот. Рассказы. Стр. 96. Ц. 35 к., в/п 45 к.
Заяицкий С.—Рука бога Му-га-ша. Пов. Стр. 123. Ц. 40 к., в/п 50 к.
Колосов М.—Жизнь начинается (Комсом. расск.). Предисл. А. В. Луначарского. Изд. 4-е, пер. и доп. Стр. 160. Ц. 65 к.
Крашевский Н.—По ступенькам. Повесть. Стр. 192. Ц. в/п 85 к.
Ленсинг М.—Огонь и колеса. Очерки из истории культуры. Перев. и обработка Т. Л. Хитрово. Со многими иллюстрац. Стр. 252. Ц. 90 к., в/п 1 р. 05 к.
Мстиславский С.—Союз тяжелой кавалерии. Роман. Стр. 367. Ц. 2 р., в кол. перепл. перепл.—2 р. 60 к.
Пикконс Вильям.—Наследник рабов. Авторизованный перевод И. Средника, под ред. Е. Г. Лундберга. Стр. 118. Ц. 40 к.
Смирнов Н. Г.—Государство солнца. (Записки Л. Полозьева). Историческая пов. в 3-х ч. Стр. 392. Ц. 1 р. 10 к., в/п. 1 р. 25 к.
Стивенсон Р.—Берег Фалеза. Записки торговца. Стр. 80. Ц. 20 к., в/п. 30 к.
Тан-Богерас В.—Союз молодых. Роман из северной жизни. Стр. 368. Ц. 1 р. 75 к., в/п. 1 р. 90 к.
Тетмайер К.—Горные орлы. Повесть в двух частях. Перев. с польск. под ред. А. Магеровского. Стр. 174. Ц. 85 к., в/п. 1 р.
Тобер Рольф.—Среди горных братьев Мексики. Перев. с англ. С. Ляицкой. Стр. 134. Ц. 45 к., в/п. 55 к.
Рыжей П. и Тубельский Л.—Восстание мелочей. Стр. 64. Ц. 40 к.
Флобер Г.—Саламбо. Обработка Л. М. Эльбе. Под ред. О. М. Бескина. Стр. 180. Ц. 65 к., в/п. 80 к.
Хаггард Р.—Доктор Терн. В обраб. Л. и О. Брик. Стр. 120. Ц. 35 к.
Черный костер. (Негры о неграх.) Рассказы. Под ред. Е. Г. Лундберга. Стр. 152. Ц. 55 к., в/п. 65 к.

Борисгофер С.—Корабль натуралистов. Перев. с немецк. Под ред. Н. Н. Плавильщикова. Стр. 286. Ц. 1 р. 60 к., в пер. 2 р. 05 к., в кол. перепл. пер. 2 р. 35 к.
Иенсен И.—Гость Нурн. Пер. с дат. А. и М. Ганзен. Стр. 116. Ц. 85 к.
Иенсен И.—Колумб. Перевод с датск. А. и М. Ганзен. Стр. 114. Ц. 1 р. 10 к.
Иенсен И.—Ледник. Из истории ледникового периода и первого человека. Перев. с датского. А. В. Ганзен. Стр. 116. Ц. 75 к.
Иенсен И.—Потерянный рай. Из истории человека доледникового периода. Пер. с датск. А. В. Ганзен. Стр. 80. Ц. 60 к.
Иенсен И.—Корабль. Пер. с датского А. и М. Ганзен. Стр. 96. Ц. 70 к.
Иенсен И.—Поход кимиров. Пер. с дат. А. и М. Ганзен. Стр. 130. Ц. 90 к.
Шуан Е.—В Аргентину на паруснике «Товарищ». Стр. 267. Ц. 1 р. 40 к.
Грик Ник.—На Турксибе. Стр. 237. Ц. 1 р.
Островский З.—Над вечными льдами. Рассказы лет. М. Бабушкина, запис. на «Малыгине». Стр. 120+2 карты. Ц. в папке 50 к.
Чацкина С.—Первые на полюсе. Повесть о Ральде Амундсене и Роберте Скотте. Стр. 224. Ц. 1 р. 40 к., в перепл. 1 р. 60 к.
Майер Ч.—Как я ловил диких зверей. Перев. с англ. Т. Л. Щепкиной-Куперник. Стр. 415. Ц. 1 р. 60 к.
Формезов А. Н.—В Монголии. Очерк путешествия зоологического отряда монгольской экспедиции Академии Наук СССР. Рис. автора. Стр. 127. Ц. 80 к.
Козлов П. К.—Три года в Монголии и мертвый город Хара-Хоте. Стр. 61. Ц. 75 к.
Амундсен Р.—На корабле «Мод». Экспедиция вдоль северного побережья Азии. Сокращен. перев. с норвежского Л. Г. Комдрафьевой. Под ред. А. М. Лаврова. Стр. 310+2 карты. Ц. в пер. 3 р.
Амундсен Р.—По аоздуху до 83° северной широты. Авторизованный перев. с рукописи М. А. и М. М. Дьяконовых. С рис. и картами. Стр. 276. Ц. 3 р.
Амундсен и Эльсворт.—Перелет через Ледовитый океан. Авторизован. перевод с рукописи М. А. и М. М. Дьяконовых. С 56 рис. и картами. Стр. 202. Ц. 2 р. 50 к., в пер. 2 р. 80 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА. По почте эти книги можно выписать по одному из адресов: Москва, 64, Госиздат «Книга Почтой» или: Ленинград, Госиздат, «Книга Почтой». Книги высылаются при заказе до 1 руб. по получении всей стоимости (можно почтовыми марками); при заказе выше 1 руб. по получении задатка в размере 25% стоимости.

К сведению анонсодателей. Тариф объявлений в журнале «Вокруг Света» устанавливается следующий:
1 страница —1750 руб., 1 строка непарели—3 руб. Сверх тарифа—госналог 10%.

Изд-во „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“

МОСКВА,
Ильинка, 15

ЖЮЛЬ ВЕРН. Пятидесятилетний капитан. Роман. 398 стр. Ц. 2 р. 40 к.

ЖЮЛЬ ВЕРН. Гектор Сервадак. Роман. 382 стр. Ц. 2 р. 50 к.

ЖЮЛЬ ВЕРН. Путешествие к центру земли. Роман. 264 стр. Ц. 1 р. 75 к.

ВАЛЬТЕР СКОТТ. Антикварий. Роман. 448 стр. Ц. 2 р.

ВАЛЬТЕР СКОТТ. Айвенго. Роман. 536 стр. Ц. 2 р. 25 к.

ВАЛЬТЕР СКОТТ. Веверлей. Роман. 468 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Э. МИНДЛИН. На «Красне». Очерки. 279 стр. Ц. 2 р. 50 к.

ПОХОД «МАЛЫГИНА». Очерки. 199 стр. Ц. 1 р. 60 к.

Е. КОРАБЛЕВ. Совершатель скал. Роман. 312 стр. Ц. 2 р. 25 к.

НОВЫЕ КНИГИ

ПРИКЛЮЧЕНИЙ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ
ПУТЕШЕСТВИЙ
ОХОТЫ
И
КРАЕВЕДЧЕСТВА

ФЕНИМОР КУПЕР. Колония на кратере. Роман. 228 стр. Ц. 1 р. 25 к.

ФЕНИМОР КУПЕР. Зверобой. Роман. 232 стр. Ц. 1 р. 35 к.

ФЕНИМОР КУПЕР. Шпион. Роман. 223 стр. Ц. 1 р. 25 к.

В. Г. ТАН. Восемь племен. Рассказы. 272 стр. Ц. 1 р. 85 к.

В. Г. ТАН. Охотничьи рассказы. 316 стр. Ц. 2 р. 25 к.

В. Г. ТАН. Жертва дракона. Повесть. 264 стр. Ц. 1 р. 80 к.

ЭРАЗМ БАТЕНИ. Бриллиант Кон-и-Гута. Роман. 272 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Р. СТИВЕНСОН. Остров сокровищ. 296 стр. Ц. 1 р.

Л. ПАСЫНКОВ. Дети гор. Повесть. 176 стр. Ц. 1 р. 45 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, Лубянский пассаж, пом. 60, Отдел Книготорговли.

ВСЕРОССИЙСКОЕ АКЦ. О-ВО
„СОВЕТСКОЕ КИНО“ **СОВКИНО**

ПОСЛЕДНИЙ АТТРАКЦИОН

РЕЖИССЕРЫ:

**О. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ
и ПРАВОВ**

ОПЕРАТОР **СОЛОДКОВ**

В ГЛАВН. РОЛЯХ:

АРТ. ПУЖНАЯ

„ **РОГОЖИН**

„ **ЮРЕНЕВ**

Производство **СОВКИНО**